

КОСТРОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

№ 9

СЕНТЯБРЬ 2008

29 августа –
празднование
в честь чудотворной
Феодоровской иконы
Божией Матери

Хроника
Костромской
епархии:
август 2008 года

Юбилей храма
в Судиславле

Почему в нашем
мире столько
страдания?

Из истории
мантуровских
храмов: Ухтубуж

Богоявленско-
Анастасиин женский
монастырь
в 1918 году

7 августа, Макарьев.
Вручение протоиерею
Константину Голубу
Патриаршей награды –
митры.

19 августа,
поселок Судиславль.
Божественная литургия
в Спасо-Преображенском
храме.

29 августа, Кострома.
Архиепископ Александр
обращается к верующим
после молебна на Сусанинской
площади.

КОСТРОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

№ 9 СЕНТЯБРЬ 2008

Журнал учрежден и издается
Костромской епархией
Русской Православной Церкви
(Московского Патриархата)
по благословию архиепископа
Костромского и Галичского
АЛЕКСАНДРА.

Издание начато в 1885 году,
возобновлено в 2008 году.
Выходит ежемесячно.
Тираж 3000 экз.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС69-1684Р
от 12.02.2008 г.,
выдано управлением
Федеральной службы
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия
по Тверской области.

Главный редактор -
игумен Харитон (Просторов).

Адрес редакции:
156000, г. Кострома,
ул. Богоявленская
(Симановского), д. 26-а.
Тел./факс: (4942) 31-64-73.
E-mail: kev44@inbox.ru

Над журналом работали:
священник Андрей Казарин
священник Евгений Иванов
диакон Андрей Вавилов
диакон Роман Головин
диакон Михаил Мостовой
Кирилл Мартюшов

На первой странице обложки -
Спасо-Преображенский храм
в Судиславле.

На последней странице
обложки - 12 сентября 2008
года. Благочинный храмов
Центрального округа
города Костромы протоиерей
Валерий Бунтеев поздравляет
архиепископа Костромского и
Галичского Александра с днем
тезоименитства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

29 августа - празднование явления
чудотворной Феодоровской иконы
Пресвятой Богородицы.

- Поздравление Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси Алексия II 2
- Поздравление Президента Российской
Федерации Д.А. Медведева 3
- Хроника Костромской епархии:
август 2008 года 4
- Обращение архиепископа Костромского
и Галичского Александра в день
празднования чудотворной Феодоровской
иконе Божией Матери
29 августа 2008 года 10

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Священник Андрей Казарин.

- Юбилей Спасо-Преображенского храма
в Судиславле 13

МИР ПРАВОСЛАВИЯ

Виктор Лега. Почему в нашем мире
столько страдания? 15

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Сергей Торопов.

- Богородице-Рождественский храм
в Ухтубуже 22
- Игумен Харитон (Просторов).*
Костромской Богоявленско-Анастасиин
женский монастырь в 1918-1925 годах 33

- ОБЪЯВЛЕНИЯ** 48

29 АВГУСТА - ПРАЗДНОВАНИЕ ЯВЛЕНИЯ ЧУДОТВОРНОЙ ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Ваше Высокопреосвященство, Владыка Александр, дорогие отцы, братья и сестры!

Сердечно поздравляю священноначалие, духовенство и монашествующих, всю православную паству Костромской епархии с празднованием в честь чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери.

Образ Царицы Небесной, обретенный почти восемь веков назад князем Василием Ярославичем и с того времени пребывающий на земле Костромы, имеет богатую духовную историю. Пред ликом чудотворной иконы склонялись в молитве благоверные князья и российские самодержцы, выдающиеся церковные

иерархи и пастыри Христовой Церкви, подвижники иноческого делания и благочестивые миряне. С XVII столетия Феодоровский образ стал семейной святыней царственного дома Романовых – ведь именно пред ним в 1613 году юный государь Михаил Феодорович в Свято-Троицком Ипатьевском монастыре принял свое избрание Земским собором на царский престол, положившее начало преодолению Смутного времени.

В скорбные годы XX столетия чудотворная икона не покинула храмовых стен, сохранилась для потомков – что является уникальным случаем в новейшей церковной истории. И сейчас Феодоровская икона, пребывающая в Богоявленско-Анастасиином кафедральном соборе, остается главной святыней Костромской земли. Трижды посетив Кострому, Мы имели возможность лично убедиться, сколь благоговейно хранят жители древнего града на Волге чудотворную икону, с какой любовью поклоняются ей.

В день явления Феодоровского образа, празднование которому соединяется с епархиальными торжествами в честь 1020-летия Крещения Руси, молитвенно желаю православным костромичам здоровья, благополучия, помощи Божией в трудах.

«Радуйтесь, усовершенвайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, – и Бог любви и мира будет с вами» (2 Кор. 13, 11).

**ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ**

29 августа 2008 года.

Участникам торжеств, посвященных 1020-летию Крещения Руси и дню празднования в честь чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери.

Дорогие костромичи!

Поздравляю вас с празднованием в честь чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери и знаменательным событием, отмечаемым в этом году во всем православном мире – 1020-летием Крещения Руси.

В течение многих веков Феодоровская икона хранится на Костромской земле как великая национальная святыня России. Она связана со многими судьбоносными событиями в истории нашей страны. Этот древний образ Богородицы был особо чтимым в роду великого князя Александра Невского. Им в стенах Ипатьевского монастыря был благословлен взошедший на престол первый из династии Романовых – царь Михаил Феодорович.

Феодоровская икона была и остается покровительницей российской государственности, охранительницей традиционных семейных ценностей нашего народа.

В эти праздничные дни желаю вам добра и благополучия.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Д. Медведев'.

**ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

29 августа 2008 года.

29 августа 2008 года. На Сусанинской площади Костромы.

ХРОНИКА КОСТРОМСКОЙ ЕПАРХИИ: АВГУСТ 2008 ГОДА

1 августа, в день местного празднования памяти преподобного Авраамия Городецкого, Чухломского и Галичского, архиепископ Александр совершил Божественную литургию в Свято-Покровском Авраамиево-Городецком мужском монастыре (село Ножкино Чухломского района).

Преподобный Авраамий, преставившийся ко Господу в 1375 году – один из наиболее известных и чтимых в Костромском крае угодников Божиих. На Костромской земле им были основаны четыре монастыря, последний из которых – Свято-Покровский – и стал местом последнего упокоения святого старца; здесь его мощи поныне пребывают под спудом. В 1929 году, во время богоборческих гонений, обитель была закрыта; ее последние насельники, архимандрит Серапион с братией (21 человек), приняли мученическую кончину. После закрытия архитек-

Свято-Покровский Авраамиево-Городецкий мужской монастырь.

турный ансамбль обители пришел в полное запустение.

Возрождение Авраамиево-Городецкого монастыря началось в 1991 году. За минувшее время наместником архимандритом Никандром и братией обители были восстановлены три монастырских храма, часовня над источником преподобного Авраамия, братский корпус, звонница, монастырские стены, построена гостиница для паломников, в селе Святица открыто подворье с животноводческой фермой и пасекой. Силами православного братства преподобного Авраамия Городецкого, действующего при обители, осуществляется строительство здания детского приюта для мальчиков-сирот.

Рака над святыми мощами преподобного Авраамия.

Память преподобного Авраамия (общецерковно чтимая 2 августа) в обители отмечается накануне по древней традиции, вследствие совпадения дня кончины преподобного с престольным праздником Ильинского придела монастырского собора.

2 августа в Богоявленско-Анастасиином кафедральном соборе города Костромы состоялись Божественная литургия и чествование архиепископа Костромского и Галичского Александра по случаю 25-летия служения в священном сане.

Рукоположение Александра Геннадьевича Могилева (таково мирское имя архиепископа Александра) в сан диакона состоялось 1 августа 1983 года, в день памяти преподобного Серафима Саровского, в Свято-Серафимовском кафедральном соборе города Кирова. Хиротонию совершил епископ Кировский и Слободской (ныне – митрополит Вятский и Слободской) Хрисанф. На следующий день, 2 августа, в день памяти пророка Божия Илии, в Троицком храме села Волково Слободского района Кировской области диакон Александр был рукоположен епископом Хрисанфом в сан священника.

С 1983 по 1989 год, до посвящения в епископский сан, отец Александр нес священническое служение в Вятской епархии. В декабре 1983 года он был назначен ключарем, а в ноябре 1987 года – настоятелем Свято-Серафимовского кафедрального собора города Кирова. С 1986 по 1989 год отец Александр нес послушание секретаря Кировского епархиального управления.

21 сентября 1989 года протоиерей Александр Могилев был пострижен в монашество, 24 сентября возведен в сан архимандрита. 27 сентября 1989 года в Богоявленском кафедральном (ныне Патриаршем) соборе города Москвы состоялась его хиротония во епископа Костромского и Галичского.

2 августа. Архиепископ Александр и епископ Лонгин в кафедральном соборе Костромы.

25 января 1991 года на I Съезде православной молодежи епископ Александр был избран председателем Всецерковного православного молодежного движения. С 2000 года он является председателем Синодального отдела по делам молодежи Русской Православной Церкви. С 11 ноября 1994 года входит в состав Совета по делам молодежи при Президенте России. 25 февраля 1994 года возведен в сан архиепископа. Является членом Библейской и Богословской Синодальных комиссий. Имеет ученые степени кандидата богословия и доктора исторических наук. Профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка Российской Федерации, в 1996 году избран академиком Российской Академии естественных наук. Награжден орденами Русской Православной Церкви: святого благоверного князя Даниила Московского II степени; святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, III степени; преподобного Сергия

Радонежского II степени; преподобного Серафима Саровского II степени; орденом Украинской Православной Церкви преподобного Нестора Летописца I степени. Имеет государственные награды: орден Дружбы и орден Почета. Указом Президента России В.В. Путина от 16 марта 2007 года награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Является автором книг: «Священномученик Никодим: жизнь, отданная Богу и людям» (Кострома, 2001), «Священномученик протоиерей Иосиф Смирнов (1864-1918)» (Кострома, 2003), «Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери» (Кострома, 2004); «Преподобный Тимон, старец Надеевский» (Кострома, 2004), «История учреждения Костромской епархии» (Кострома, 2004), «Костромская Одигитрия. Чудотворная Смоленская икона-фреска Божией Матери» (Кострома, 2005), а также более ста научных статей и публикаций.

2 августа в богослужении, состоявшемся в Богоявленско-Анастасином кафедральном соборе, приняли участие епископ Саратовский и Вольский Лонгин, духовенство и миряне Костромской епархии. Во время литургии состоя-

2 августа. Хиротония диакона Димитрия Губанищева в сан иерея.

лась священническая хиротония диакона Димитрия Губанищева – выпускника Костромской духовной семинарии и Московской духовной академии.

По окончании литургии участники богослужения поздравили архиепископа Александра с отмечаемым юбилеем. Епископ Саратовский и Вольский Лонгин огласил приветственный адрес, направленный владыке Александру Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II (текст опубликован в предыдущем номере нашего журнала). Архипастыря поздравили также губернатор Костромской области И.Н. Слюняев и исполняющий обязанности главы города Костромы А.А. Кудрявцев.

5 августа студенты Костромской духовной семинарии во главе с ректором архимандритом Геннадием (Гоголевым) совершили паломническую поездку в поселок Некрасовское Ярославской области (бывший посад Большие Соли Костромской губернии). Отец ректор воз-

5 августа. Архимандрит Геннадий и священник Константин Сибиль.

*Слева – 6 августа, богослужение во Владимирском соборе города Нерехты.
Справа – одно из зданий, строящихся в православном Ковалевском детском доме.*

главил богослужение в Богородице-Рождественском храме, последнем месте служения священномученика Александра Большесольского (сейчас настоятелем храма является выпускник Костромской духовной семинарии священник Константин Сибиль).

6 августа архиепископ Александр совершил Божественную литургию во Владимирском соборе города Нерехты, после чего посетил православный Ковалевский детский дом для мальчиков-сирот (село Ковалево Нерехтского района) и ознакомился с ходом строительства домов, где новые воспитанники будут проживать в патронажных семьях.

7 августа, в день памяти преподобного Макария Унженского и Желтоводского, архиепископ Александр совершил Божественную литургию в Свято-Троицком Макариево-Унженском женском монастыре (город Макарьев). За богослужением управляющий епархией по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II удостоил Патриаршей награды – права ношения митры – протоиерея Константина Голуба, который более трех десятилетий служит настоятелем Ни-

7 августа. Управляющий епархией за богослужением в Макариево-Унженской женской обители.

кольского храма (село Унжа Макарьевского района).

9 августа за Божественной литургией в Свято-Тихоновском храме города Костромы управляющий епархией совершил хиротонию диакона Георгия Мостового в сан иерея.

10 августа, в день празднования Смоленской иконе Божией Матери, архиепископ Александр совершил Божественную литургию и крестный ход в Богородицкой церкви села Словинка (Антроповский район), где хранится чудотворная Словинская (Словенская) икона Пресвятой Богородицы.

17 августа за Божественной литургией в храме во имя святителя Амвросия Медиоланского и святого праведного Иоанна Кронштадтского при Православном молодежном центре «Ковчег» (г. Кострома) архиепископ Александр совершил хиротонию Михаила Мостового в сан диакона.

19 августа, в праздник Преображения Господня, Костромская епархия торжественно отметила 250-летие Спасо-Преображенского храма города Судиславля. Подробнее см. с. 13-14.

26 августа состоялись вступительные экзамены в Костромскую духовную семинарию (базовое учебное заведение Отдела по делам молодежи Московского Патриархата).

9 августа. Хиротония диакона Георгия Мостового в сан иерея.

Абитуриентам, прибывшим из десяти епархий Русской Православной Церкви, пришлось выдержать испытания по следующим дисциплинам: русский язык (изложение с элементами сочинения), Закон Божий, знание молитв, определенных правилами для поступающих в семинарию, навык чтения на церковно-славянском языке, проверка певческих данных. По результатам письменного экзамена и устного собеседования на I курс было зачислено 20 человек.

10 августа. Крестный ход с чудотворной Словинской иконой Божией Матери.

В тот же день архиепископ Александр совершил поездку в село Адищево Островского района, где завершается строительство деревянного храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Управляющий епархией освятил крест на купол новой церкви. Затем архиепископ Александр ознакомился с ходом ремонтных работ в Никольском храме села Николо-Бережки (Островский район), освятил закладку новой часовни и совершил заупокойную молитву на могиле священника Георгия Рязанцева, скончавшегося 2 июля 2008 года.

29 августа Кострома торжественно отметила свой главный местный церковный праздник – день явления чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы, в этом году объединенный с празднованием 1020-летия Крещения Руси. После Божественной литургии, которую в Богоявленско-Анастасином кафедральном соборе возглавили архиепископ Александр и епископ Иваново-Вознесенский и Кинешемский

26 августа. На вступительных экзаменах.

Иосиф, на Сусанинской площади Костромы был отслужен молебен, а затем состоялся общегородской крестный ход к месту чудесного явления Феодоровской иконы на Костромской земле – храму Спаса на Запрудне. В крестном ходе приняли участие руководители области и города, православные костромичи, многочисленные паломники.

В тот же день в концертно-выставочном центре «Губернский» актерами Нижегородского академического театра оперы и балета имени А.С. Пушкина при участии архиерейского хора Костромской епархии под управлением О.Н. Овчинникова была дана опера Михаила Глинки «Иван Сусанин» (в постановке режиссера Отара Дадишкилиани).

Свои приветствия участникам праздничных мероприятий в Костроме направили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и Президент России Д.А. Медведев.

Строящийся Покровский храм в селе Адищево.

ОБРАЩЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА КОСТРОМСКОГО И ГАЛИЧСКОГО АЛЕКСАНДРА В ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНИЯ ЧУДОТВОРНОЙ ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ 29 августа 2008 ГОДА

Дорогие братья и сестры!

Сегодня мы вновь совершаем празднование в честь великой святыни нашего края и всего православного мира – чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. Воспоминая явление этого образа Царицы Небесной Василию Ярославичу – младшему брату святого Александра Невского, первому удельному костромскому князю – мы духовно соприкасаемся с историей минувших веков и обращаем свои благоговейные чувства к Пречистой Владычице, Чья чудотворная икона и поныне осеняет небесным покровом нашу богохранимую землю.

Святой Дионисий Ареопагит возвещает: *«Видимые образы поистине являют нам невидимое»*. Поклонение святым иконам открывает перед верующим человеком беспредельное величие существа Божия и Его бесконечное совершенство, неизреченное богатство милости Царицы Небесной к человеческому роду, духовное могущество подвига и силу молитвы сонма Божиих святых. Множество чудотворений, исцелений, благодатных знамений, проистекающих от икон Пресвятой Богородицы, напоминает нам древнее

церковное предание о словах, сказанных Самой Пречистой Владычицей при лицезрении первых Ее живописных изображений, созданных святым апостолом и евангелистом Лукой: *«Благодать Родившегося от Меня и Моя да будет с сими иконами!»* Эта спасительная сила молитвами Божией Матери и поныне укрепляет верных чад Христовой Церкви. Прославленный в лике святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в июне сего года архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский Иоанн (Максимович) так говорил о значении Царицы Небесной для христианского мира: *«Любвеобильная и милосердная, Она любовь к Сыну и Богу Своему проявляет в любви к человеческому роду, предстательствует за него пред Милостивым и, обходя землю, помогает людям. Испытавшая все тяжести земной*

*29 августа. Архиепископ
Александр и епископ Иваново-
Вознесенский и Кинешемский
Иосиф на Божественной литургии.*

жизни, Заступница рода христианского видит каждую слезу, слышит каждое стенание и мольбу, обращенную к Ней». О том же свидетельствовал всероссийский пастырь святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Благоговением преисполнена Церковь Христова к Матери Господа своего; и как можно промолчать о чудных Ее благодеяниях? Но язык человеческий бессилен изложить все чудеса, совершенные милосердием Ее для спасения страждущих людей, и исчислить богатство милостей, на нас изливаемых. Она – верная Споспешница и теплая Молитвенница о нас, Она Сама научит нас ублажать Ее славу и величие!»

С давних времен наше Отечество именовалось не только Святой Русью, но и Домом Пресвятой Богородицы. Сугубое почитание

Крестный ход отправляется с Сусанинской площади.

Царицы Небесной было незыблемой традицией благочестия русского народа, хранимой и передаваемой из поколения в поколение. Поэтому сегодня, чувствуя нашу костромскую святыню, мы на епархиальном уровне совершаем и празднование исторического юбилея, ставшего церковным символом 2008 года – 1020-

летия Крещения Руси. Торжества, ознаменовавшие это событие, начались в первопрестольной Москве, затем продолжились в Киеве и ныне проходят в различных епархиях нашей Церкви. Особое значение юбилея заключается в том, что двадцать лет назад празднование Тысячелетия Крещения Руси стало началом новой эпохи церковной истории: освободившись от уз богоборческого пленения, Русская Православная Церковь получила возмож-

По пути следования
крестного хода.

ность беспрепятственно нести людям Слово Божие, возрождать свое служение «в силе и во Святом Духе» (1 Фес. 1, 5). Поэтому сейчас мы подводим итоги минувших двадцати лет церковного возрождения, благодарим Бога за уже сделанное и задумываемся о том, что еще предстоит совершить. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II отмечает: *«Наш мысленный взор вновь обращен к Киевской купели, в которой были соединены со Христом народы, ныне окормляемые Русской Православной Церковью. Празднуемая дата побуждает нас осмыслить пройденный многовековой путь и с новой силой осознать духовную общность народов Святой Руси, укорененную в церковном единстве».*

Следует помнить и о том, что 2008 год объявлен в России Годом семьи. Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери традиционно почитается как покровительствующая семейному счастью и согласию, благословенному рождению и христианскому воспитанию детей. И сегодня, празднуя ее явление на Костромской земле, мы с особой искренностью должны молиться о милости и помощи Пресвятой Богородицы в деле воссоздания идеалов крепкой, дружной, многодетной семьи, заботливого отцовства и любящего материнства, нравственных приоритетов и моральных критериев жизненного выбора, традиций патриотизма и семейного воспитания – всего того, что служило прежде показателями духовного здоровья общества.

Одним из видимых знаков церковного возрождения Костромского края стало восстановление древней традиции: совершения 29 августа, в день явления Феодоровской иконы, общегородского крестного хода с чудотворным

У храма Спаса на Запрудне.

образом от кафедрального собора Костромы к воздвигнутому на месте обретения святыни храму Спаса на Запрудне. Последуем и мы, дорогие братья и сестры, этому благочестивому обычаю – с молитвой, в единстве веры и любви пройдем по улицам нашего древнего града, прося Бога о благословении Костромской земли. Пусть Матерь Божия, Которую мы ныне сугубо чтим, не оставит нас Своей милостью и будет нашей Путеводительницей ко спасению души в непростых обстоятельствах странствования по волнам житейского моря, нашей Наставницей в познании того, *«что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная»* (Рим. 12, 2). Воззовем ныне «едиными усты и единым сердцем»: *«Пресвятая Богородица, спаси нас! Пресвятая Богородица, помогай нам! Все упование наше на Тя возлагаем, Матерь Божия, сохрани нас под кровом Твоим!»*

Сердечно поздравляю паству Костромского края с совершаемым ныне празднованием в честь явления чудотворной Феодоровской иконы.

Милость Царицы Небесной да пребывает со всеми вами!

ЮБИЛЕЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ХРАМА В СУДИСЛАВЛЕ

Первая церковь в Судиславле – древнем городе, упоминаемом в летописях со второй половины XIV века – была деревянной. Каменный храм на ее месте с отдельно стоящей колокольной возвели в 1758 году усердием прихожан. В храме было устроено три престола: главный в честь Преображения Господня и два боковых – в честь Рождества Христова и во имя святителя Николая Чудотворца.

В документах 1789 года рядом со Спасо-Преображенским храмом значится другая каменная Никольская церковь, по всей видимости, разобранная из-за ветхости в начале XX века. Ее изображение сохранилось на этюде Б.М. Кустодиева «Сумерки в Судиславле» (ныне этюд хранится в Костромском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике).

СУДИСЛАВЛЬ. Видь съ Костромской дороги.

*Судиславль (открытка начала XX века).
Слева – Спасо-Преображенский храм.*

Важным событием в истории Спасо-Преображенского храма стало его посещение 15 мая 1837 года цесаревичем Александром Николаевичем (будущим императором Александром II) и воспитателем наследника поэтом В.А. Жуковским, совершавшими путешествие по России.

В 1898 году в храме при настоятеле протоиерее Иоанне Доброхотове по благословию епископа Костромского и Галичского Виссариона был установлен новый иконостас, изготовленный на средства прихода; реставрация древних икон для него, «равно как и исправление стенной живописи», были осуществлены «средствами благотворителя сего»

*Спасо-Преображенский храм
(открытка начала XX века).*

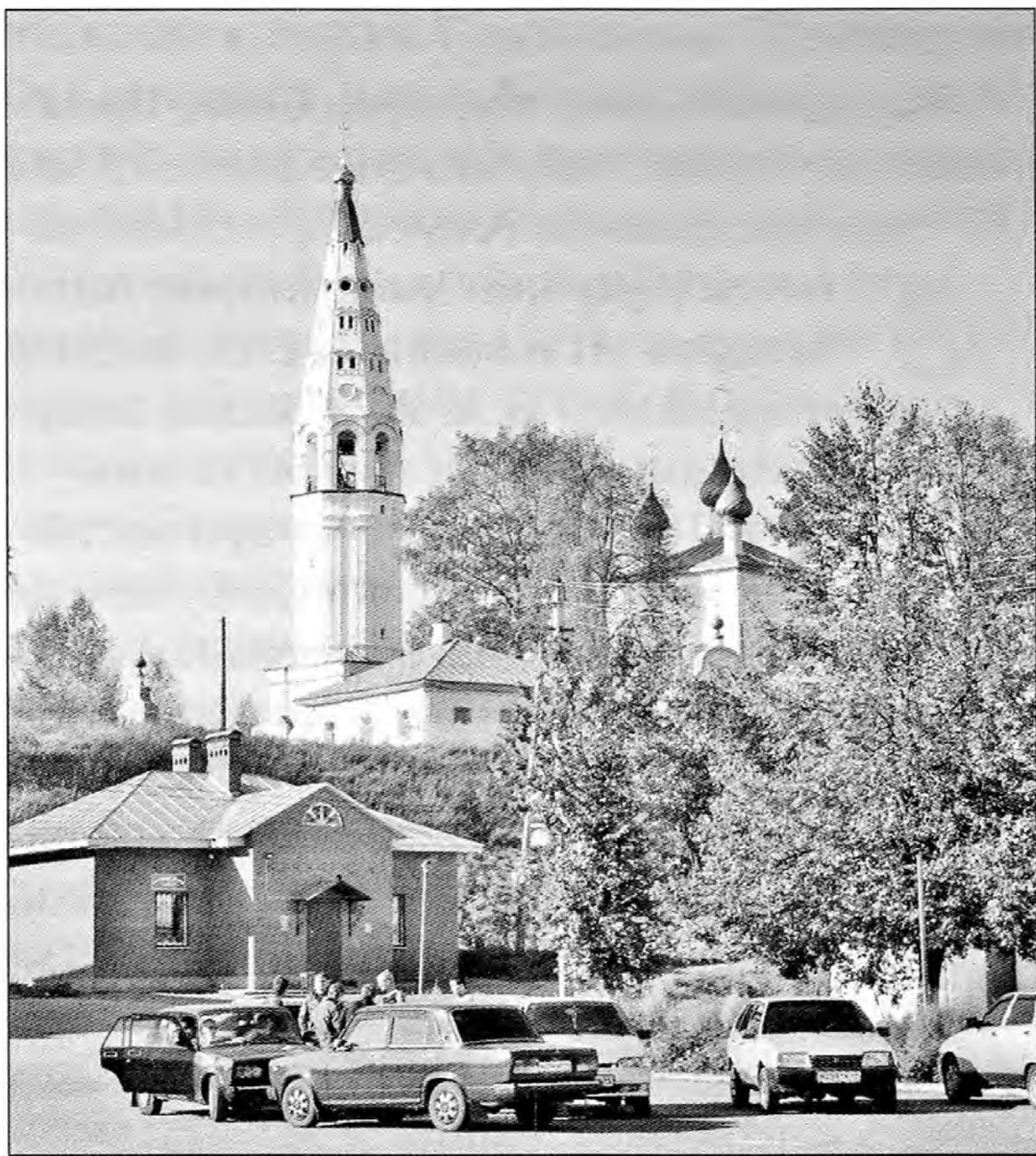

СУДИСЛАВЛЬ. Видь съ Жуковки.

храма потомственного почетного гражданина Ивана Александровича Кокарева, пожертвовавшего на сей предмет 3000 рублей».

В начале XX столетия причт Спасо-Преображенского храма состоял из двух священников, диакона и псаломщиков. Прихожанами церкви были 1500 человек. Среди святынь храма местными жителями особо почитались древние иконы великомученицы Параскевы Пятницы и святителя Николая Чудотворца, образ Божией Матери «Всех скорбящих Радосте», икона «Плач Пресвятой Богородицы» и древний резной крест с частицами мощей святых угодников Божиих. К Преображенскому храму была приписана кладбищенская Успенская церковь, построенная в 1790 году.

В 1922-1928 годах настоятелем Спасо-Преображенского храма был священномученик

Спасо-Преображенский храм. Вид с центральной площади Судиславля.

19 августа 2008 года. После Божественной литургии в Спасо-Преображенском храме архиепископ Александр совершает освящение плодов.

иерей Василий Разумов, мужественный исповедник веры Христовой, расстрелянный в 1937 году. В конце 1928 года Преображенский храм был закрыт. Богослужения в нем возобновились после Великой Отечественной войны в 1945 году.

В настоящее время Спасо-Преображенский храм является духовным центром Судиславского района, одной из главных достопримечательностей древнего Судиславля. С 1971 года настоятелем церкви служит протоиерей Иоанн Черногуз. К юбилею Спасо-Преображенского храма в нем были проведены ремонтно-реставрационные работы.

19 августа 2008 года, в праздник Преображения Господня и в день празднования 250-летнего юбилея построения Спасо-Преображенского храма поселка Судиславля, Божественную литургию в храме совершил архиепископ Костромской и Галичский Александр. В богослужении принял участие губернатор Костромской области И.Н. Слюняев.

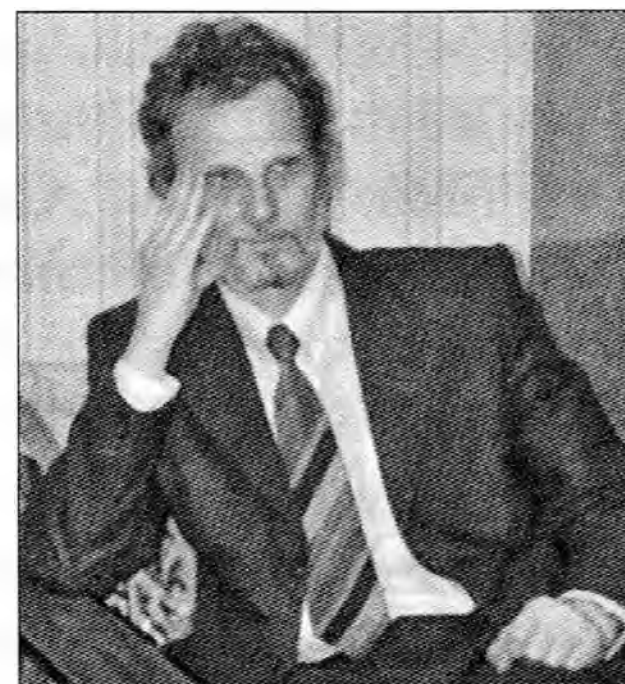
Священник Андрей Казарин, секретарь епархиального совета Костромской епархии

ПОЧЕМУ В НАШЕМ МИРЕ СТОЛЬКО СТРАДАНИЯ?

От редакции.

Предлагаем вниманию наших читателей публикацию интернет-портала «Православие и мир» – беседу корреспондента Натальи Смирновой с кандидатом богословия Виктором Петровичем Легой.

В беседе затрагиваются вопросы, которые часто вызывают недоумение у современного человека и не находят ответа без осознанной веры в Бога.

На фото: В.П. Лега.

- Почему этот мир полон страданий? Есть ли объяснение тому, что всеблагой, всемогущий и всезнающий Бог не освобождает наш мир от страданий? Получается, что Бог этого не хочет?

- Бог знает о страдании, может изменить и хочет этого, но не избавляет нас от них. И людям трудно понять, почему так. Ведь даже любой человек посчитает верхом эгоизма не помочь своему другу, если тот страдает и просит о помощи. Поэтому атеисты считают, что решить проблему страданий в мире можно, только предположив, что Бога просто нет. Нет другого выхода. Если бы Бог был, то Он как всемогущий и благой сделал бы всё, чтобы мы не страдали. Дидро* сказал, что эта проблема, как никакая другая, породила большое число атеистов. Часто можно слышать, что человек поверил бы в Бога, если бы в мире не было столько зла.

- Как же эта проблема решается в христианстве?

- В христианстве ответ дается очень простой: зло – не от Бога, а от нашей свободы. Человек сотворен по образу Божию, сотворен свободным. Если бы Бог лишил человека его свободной воли, то тогда бы он лишил человека

его сущности, и человек перестал бы быть человеком. Поэтому, если человек остается человеком, то он может выбирать между добром и злом. А если он выбирает между добром и злом, то он может выбрать и зло. Иначе он не человек, иначе он не свободен. Таким образом, Бог не отвечает за зло, творимое в мире, а отвечает за это лишь человек.

Но есть и еще очень важный фактор, без учета которого это объяснение происхождения зла в мире становится еретическим. Ведь примерно так же думал и Пелагий**. Необходим еще и догмат о грехопадении.

- Мы все знаем, что первородный грех состоял в том, что Ева съела плод с дерева познания добра и зла и дала есть Адаму. А вот в чем сущность этой истории?

- Чтобы понять это, давайте разберемся, почему Бог дал человеку заповедь «от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17). Обычно говорят, что это была первая заповедь поста. Да, это так. Но почему именно от этого дерева нельзя есть? Ведь Бог не дает бессмысленных заповедей, а мы в

** Пелагий - еретик V века, отрицавший первородный грех, умалявший значение благодати Божией в деле спасения, приписывавший все заслуги добродетельной жизни и собственным силам человека.
- Прим. ред.

* Дидро, Дени (1713-1784) - французский писатель, философ-материалист. - Прим. ред.

свою очередь – не лошади, которые тянут телегу, не зная, куда и зачем. Всадник и лошадь – существа принципиально разные, и лошадь не обязана знать, куда ее направляет всадник. Почему же была дана именно такая заповедь?

- Может быть, Адам и Ева не должны были знать, что такое добро и зло, а вот когда они съели плод с этого дерева, то тогда появились добро и зло?

- Отцы Церкви однозначно такую версию отменяют. Святитель Иоанн Златоуст, например, напоминает, что сатана совершил свое отпадение от Бога задолго до появления Адама. Зло уже было в мире, и человек об этом знал, и когда он встречался с сатаной, то он знал, с кем разговаривает.

Причину данного запрета можно понять, если задуматься над смыслом слова «познание». Заповедь «не есть с древа познания добра

и зла» означала не познавать добро и зло. Казалось бы, очень странное повеление. Наоборот, человек должен знать, что есть добро и что – зло, чтобы делать первое и не делать второе. Но в Ветхом Завете под познанием подразумевалось не знание в обычном смысле слова, а как бы «обладание». Когда мы говорим «знать», то подразумеваем какое-то отстраненное от жизни знание, просто информацию. Например, человек нам может излить свою душу, рассказать, как ему плохо, а мы выслушали и спокойно так говорим: «Спасибо, я принял это к сведению». А про себя думаем: «Ну, это твоя проблема и меня она не касается». Для ветхозаветного же человека, как и для античного, а также и для христианина, знание – это обладание истиной, единение с ней. Если человек познал истину, то он как бы стал единосущен с ней. Отсюда мы можем понять смысл первой заповеди, данной человеку: он должен помнить, что он не творец мира, а творение. Мир был сотворен для человека и дан ему весь целиком, что символически выражено в фразе «от всякого дерева в саду ты будешь есть» (Быт. 2, 16). Ему было дано в распоряжение всё, кроме нравственного критерия. Адам и Ева должны были понимать, что критерии нравственности, критерии добра и зла – не в них, а в Боге. Тем самым указывается, что именно добро и зло являются самыми важными понятиями для человека: он всё может делать по своему усмотрению, кроме того, что относится к области нравственности. Вот что это означает. И когда наши прародители съели этот плод, нарушили данный им запрет, то они как бы сказали: «Извини, но мы не согласны. Мы есть критерий добра и зла. Добром является не то, что говорит нам Бог, а то, что мы сами выбираем».

Иначе говоря, Адама и Еву поставили перед выбором, сообщив перед этим, каким крите-

«А от дерева познания добра и зла не ешь от него» (Быт. 2, 17). Миниатюра из старинного синодика Рождественской церкви села Рождествена Нерехтского уезда Костромской губернии.

рием пользоваться при этом, и они сказали: «А мы вот лучше знаем. Да, Бог говорил «не ешь», а мы подумали и решили, что это неправильно. Мы сами выбираем, что нам надо». Такова позиция всего человечества после грехопадения. Если мы посмотрим, как идут современные споры по каким бы то ни было проблемам: политическим, нравственным, любым иным; считаешь газеты, посмотришь телевизор или просто поговоришь с людьми, далекими от Церкви, то видишь, что человек всегда основывается на своих собственных представлениях. Можно взять любую ситуацию, например, разводиться или не разводиться? Человек начинает думать: «С одной стороны, жена мне надоела и я уже видеть ее не могу, а с другой стороны, детей жалко, поэтому, может быть, лучше не разводиться. Ну а что дети? Дети уже взрослые, они поймут». Человек начинает разбираться сам, исходя из своих собственных представлений. Он не пользуется каким-то объективным критерием, все его представления субъективны. И все люди после Адама стали во всех вопросах основываться на своих собственных представлениях.

- Часто говорят, что это Адам согрешил, а не я, так почему я должен страдать и отвечать за чужой грех?

- Да, это позиция известная: я-то не грешил, почему я должен отвечать за дела Адама? Но в действительности каждый из нас всегда, каждый день, по несколько сотен раз делает тот же самый выбор. Даже мы, христиане, крайне редко, если покопаться в себе, ставим себе задачу поступать только так, как говорит Церковь. Хорошо еще, если дело касается мяса в пост, тут-то мы можем твердо стоять, а когда чуть-чуть посложнее, то начинается: «Да я и так уже очень много сделал, я уже две недели мяса не ем, а от меня тут еще что-то требуют. Ну нет, это-то уже для святых, для подвижников, а мне достаточно отказаться от мяса, от творожка». Поэтому не надо говорить, что мы святые, мы постоянно этот же первородный грех делаем.

- Но далее возникает ситуация тоже не совсем понятная. Ну, съели Адам и Ева плод с древа познания добра и зла, но выгнать-то из рая зачем?

- Да, действительно непонятно. Например, говорю я своим детям: «Конфеты не берите», а они не послушались и съели. Что же я? Скажу им: «Вон! Чтобы ноги вашей в моем доме не было!»? Так мы должны поступать? Это настоящая православная позиция? Почему же тогда нам велено прощать, причем бессчетно раз? А Бог не простил. Это ж надо, нам говорит – прощайте, а Сам не простил. Чуть что – сразу выгнал.

Чтобы понять этот вопрос, надо осознать, каковы были последствия грехопадения для человеческой природы. Человек, послушавшись Бога, сделал шаг от Него. Бог есть жизнь, следовательно, человек, сделав шаг от жизни, тем самым сделал шаг в сторону смерти. Фактически, послушание Бога есть акт самоубийства. Именно поэтому человеку было сказано «ты умрешь, если съешь плод с древа». Поэтому же «с грехом смерть вошла в мир». Есть ли место для смерти в раю, в Царствии Божием? Безусловно, нет. Поэтому изгнание не было в буквальном смысле изгнанием, хотя в Библии и прямо написано: «И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Быт. 3, 24). Но, конечно, это надо понимать образно, аллегорически. Человек стал смертным, его сущность стала иной по сравнению с природой Царствия Небесного, поэтому человек просто не мог оставаться в раю. Это было бы нарушением гармонии Царствия Божия. Нарушение заповеди привело к изменению существа человека. Когда мы прощаем ребенка или даже убийцу, то мы можем простить потому, что их грехи не изменили их природы. То, что произошло с Адамом, более похоже на сказку о том, как Иванушка не послушался сестрицу Аленушку, выпил водицы и стал козленочком. И после этого Иванушке уже не было места среди людей. Вот тебе хлев

и живи в нем. Природа человека изменилась, и место его обитания должно быть другим. Именно поэтому и мир изменился. Изменился человек, и место обитания его изменилось вместе с ним, потому что мир был создан для человека, под человека. Рай, конечно же, не изменился, но мир тварный изменился. Вот интерпретация догмата о грехопадении. И в этом случае становится понятно, почему Бог не может прекратить в мире зло и страдания. Первородный грех стал возможен потому, что человек был и остается свободным.

Но что же получается, Бог изгнал человека из рая и ничего не делает для того, чтобы вернуть его обратно? Может быть, уже настало время простить человечество за первородный грех? Но здесь получается парадоксальная ситуация. С одной стороны, Бог не может вернуть человека в рай, потому что для этого необходимо полное исправление человека, человек должен стать фактически святым, как Адам до

грехопадения. Но люди продолжают грешить и исправляться не собираются. А Бог насильно сделать человека безгрешным не может, потому что тогда Он сделал бы человека несвободным существом, и человек перестал бы быть человеком. Но, с другой стороны, Бог не может и мириться со столь бедственным положением человека и хочет его спасения. И тогда Он Сам становится человеком, умирает и воскресает, побеждает смерть. Христос Сам становится безгрешным Адамом и говорит нам, что наше спасение возможно, что Он простил нас, Сам искупил наши грехи, а от нас требуется только одно – поверить во Христа, что Он действительно Сын Божий, пострадавший и воскресший за нас. То есть, Бог решил неразрешимую для нас задачу: не нарушив нашу свободу, вновь открыл для нас врата рая. Поэтому говорить, что Бог ничего не делает для того, чтобы избавить нас от зла и страданий, это значит ничего не понимать в христианстве.

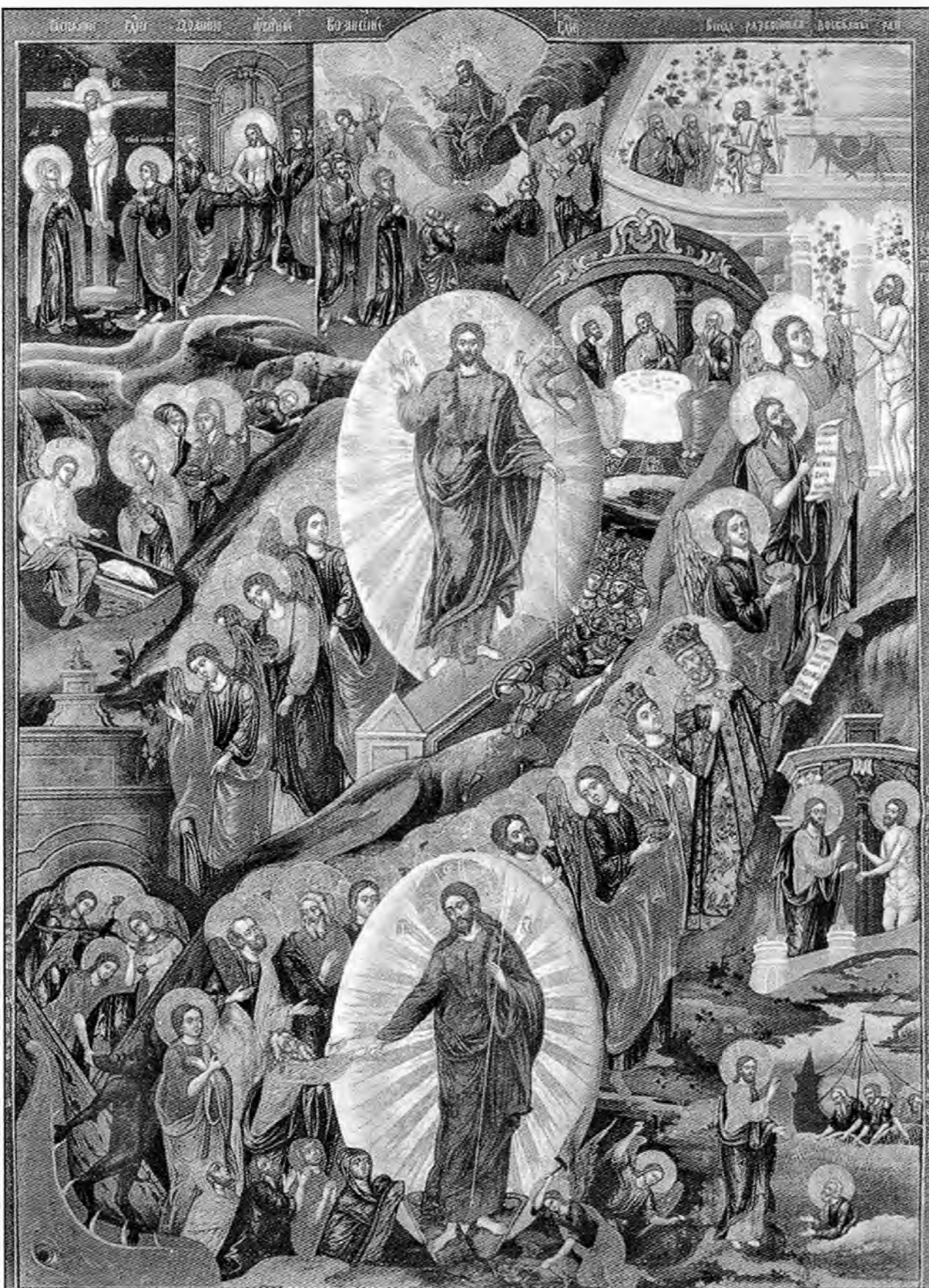
- Как быть с тем, что Бог, творя человека, заведомо знал о том, что тот Его слушается и вынужден будет покинуть рай?

- Весь замысел Бога о мире возможен только в условиях того, что у человека есть свобода и возможность эту свободу реализовать, то есть имеется выбор. Согласно блаженному Августину, Бог сотворил человека, который мог грешить и мог не грешить, и человек должен был достигнуть совершенства – такого своего состояния, когда он уже не мог бы грешить, то есть стал бы фактически вторым Богом. Но человек отказался от этого пути, он мог согрешить – и согрешил.

- То есть, иными словами, если бы Бог лишил человека выбора, оградил его от искушения – запретного плода, то человек не смог бы реализовать то свое качество, которое отличает нас от животных – свободу?

Воскресение и Сошествие во ад.

Икона 1779 года, написанная кинешемскими мастерами Иваном Крюковым и Михаилом Рукавишниковым.

- Да, человек является образом Божиим, свободным существом, и любое насилие над человеком является его убийством, превращением человека в животное, в машину.

Но остается еще один вопрос. Мы говорили пока только о зле, но не о страдании. Что такое страдание? Это всегда некоторое состояние не-правильности. Если у человека что-то заболело, то человек понимает, что надо это лечить. Боль душевная или физическая есть сигнал о необходимости лечения. Нарушение заповеди послушания Богу в раю, отказ от Бога, стал отказом от жизни и шагом в сторону смерти. Поэтому закономерно появились и страдания. Любой человек понимает, что болезнь и сопровождающие ее боли есть симптом смерти – если не лечиться, то болезнь окончится летальным исходом. Почему сказано было, что мужчина будет зарабатывать хлеб в поте лица своего, а жена будет рожать в муках? Не надо понимать это как жестокое наказание за непослушание. У нормального порядочного атеиста, не знающего догматики, просто волосы дыбом встают. Мне неоднократно приходилось слышать, как атеисты говорят: «И вы этого Бога любите? Который за малейшее непослушание осуждает на мучения и смерть? Вы хотите жить с Ним в раю?!» А решается проблема очень просто. Это не наказание, а, скорее, констатация факта, потому что человек сам избрал этот путь, он сам отошел от жизни, поэтому и сам покинул рай. А Бог, как врач, констатирует этот факт.

Представим себе ситуацию: два друга сидят в ресторане: один водочку заказал, шашлык, а другой – манную кашу.

– Ты что так? – спрашивает первый.

– Да знаешь, врач не разрешает, – отвечает второй.

– Мой врач тоже мне не разрешал. Но я вот ему тысячу долларов дал, он и разрешил.

Этот абсурдный диалог показывает, что врач существует не для того, чтобы разрешить или запретить пить водку больному человеку, а для того, чтобы поставить правильный диагноз

и вылечить, а для этого сам больной должен ограничить себя в некоторых продуктах. Так и Бог констатирует состояние человека: «Извини, но ты смертельно болен, и твоя жизнь будет полна страданий». Это не наказание, это констатация факта.

Страдание в мире и от прачеловека и от каждого из нас, ведь мы совершаем грех каждую минуту и каждую секунду, и живем в смерти и в страдании. Но если мы верим во Христа, то мы понимаем, что это путь, ведущий к истинной жизни, потому что Спаситель сказал, что «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6). И когда мы выбираем этот путь, ведущий к жизни, то тогда мы обретаем то самое первоначальное состояние.

- Как тогда можно объяснить, что более праведные люди зачастую живут в страданиях, тогда как злодеи и грешники блаженствуют?

- Христос нам сказал, что путь в Царствие Небесное – это узкий путь, то есть уже сам по себе этот путь подразумевает некоторые страдания. Почему же такой сложный путь, почему надо входить узкими воротами? Дело в том, что страдание – это необходимый спутник любого труда. Томас Эдисон как-то сказал, что гений – это 1% таланта и 99% пота. Если мы хотим чего-то добиться, то мы должны прилагать усилия, и поэтому сказано, что Царство Небесное силою берется. Но надо также понимать, что есть страдание во имя добра, во имя любви к Богу и к ближнему, а есть бессмысленное страдание. Если я палец себе дверью прищемлю специально, то ни к Богу, ни к раю я ближе не стану.

Вообще же страдание – это мерило того, правильно ли мы живем. Если у нас нет страданий, то мы должны задуматься: что-то, наверное, не так. А когда есть страдания, то мы понимаем, что мы на правильном пути. Именно поэтому мы часто слышим, что Бог посылает испытания действительно тем, кто любит Его, хотя по нашей слабости мы, естественно, не хотим этого.

Приведу такое сравнение: есть два спортсмена, один талантливый, другой не очень. Что скажет тренер более талантливому спортсмену? Естественно, заставит тренироваться по несколько раз в день, будет постоянно к нему придирается, требовать лучших результатов. А другому может сказать: часок попрыгай, побегай, поплавай и можешь идти домой. Первому он дает страдание, и тот мог бы обидеться, но он понимает, что это сейчас ему тяжело, а потом он олимпийским чемпионом станет. А второй в лучшем случае здоровье поправит. Человеку сначала приходится себя заставлять, а потом вдруг от того же самого он начинает получать удовольствие. Но это только в том случае, если ты идешь в правильном направлении.

- Сложно всё же для человеческой психики принять, что больше страданий попускается Богом для любящих Его.

- Важно понять, что Бог для нашего спасения и блага использует наши же ошибки. Бог не творит зло, чтобы использовать его как некоторый инструмент во спасение. Такое понимание было бы разновидностью манихейства*. Но Бог использует наши же собственные ошибки для нашей же пользы. Именно в этом плане можно говорить, что страдание есть путь ко спасению. Бог не столь бессердечен. Он Сам стал человеком и Сам пострадал, не только телесно, но и душевно, ведь Его предали и ученики, и весь богоизбранный народ. Он испытал все страдания, которые только можно представить себе – и телесные и душевные. Поэтому Бог – не отстраненное существо, равнодушно смотрящее, как Его тварь страдает.

Часто в классической русской литературе можно прочитать, что стра-

дание облагораживает человека, а человек, который живет без страданий, в неге и роскоши, портится. Как сказал апостол Павел: «Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим. 5, 20). И что поразительно, современный писатель Варлам Шаламов, который 25 лет провел в колымских лагерях, фактически повторил слова апостола Павла. Он вывел из лагерей опыт, что в нечеловеческих условиях хорошие люди становятся лучше, а плохие хуже. Чем больше в лагерях греха, тем больше в них добра человеческого. В этом смысле страдания облагораживают человека.

Есть люди, которые умеют преодолеть себя, умеют встать над своими невзгодами и победить свою собственную природу, свой собственный недуг. И мы таких людей уважаем, любим и преклоняемся перед ними. Или люди, которые побеждают недуг других людей, испытывая к ним сострадание. Само слово «сострадание» означает совместное страдание. Кто-то страдает, а у меня все хорошо, я здоров, но я ему сострадаю.

У великого поэта А.С. Пушкина есть такая фраза: «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать». Зачем, казалось бы, это – жить, чтобы стра-

«Само слово «сострадание» означает совместное страдание».

В богадельне Богоявленско-Анастасиного женского монастыря.

* Манихейство - религиозно-философское учение, представлявшее жизнь мира как непрерывную борьбу равных по силе начал - света и тьмы. - Прим. ред.

дать? Мазохизм какой-то. Но нет. Нет страдания – нет жизни. Потому что жизнь – это борьба, совершенствование, движение вперед, а оно всегда сопровождается некоторым усилием. Путь к Царствию Небесному – это путь ввысь. Чтобы взобраться на гору, надо приложить огромные усилия, а вот чтобы упасть с горы, усилий не надо никаких. Падать всегда приятно, особенно если не знать, что тебя ждет внизу.

Недавно прочитал интервью с американским рок-певцом, который критикует западную цивилизацию за то, что она создала культ бессмертия. То есть человек живет так, как будто его не ожидает смерть, человек живет для наслаждений. А чтобы наслаждения были абсолютными, надо представить, что они вечные и что никакой расплаты за них не будет. Поэтому не принято ни в литературе, ни в фильмах, особенно в Голливуде, говорить о смерти как о каком-то страдании. Не принято говорить о смерти как о метафизической страшной проблеме, о которой надо всегда думать. Наша цивилизация – это цивилизация, в которой страдания стремятся убрать.

Очень часто считается, что Бог посылает нам страдания в наказание за какие-то наши грехи. Даже апостолы так думали и в парадоксальной форме задали Христу вопрос о человеке, слепом от рождения: «Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» (Ин. 9, 2). Как мог согрешить тот, кто еще не родился? «Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9, 3). Так что страдания имеют некую иную причину, а не есть просто наказание за грех. В Библии есть книга, которая полностью посвящена проблеме страданий. Это книга Иова. Праведный Иов, как мы помним, не соглашается с тем, что он страдает за какой-то свой грех. Но друзья ему постоянно говорят: «Ты страдаешь, значит ты согрешил». Иов же говорит: «Пусть Бог мне ответит, за что я страдаю. Я чист перед Богом». И Бог ему открывается и говорит: «Препояшься как муж» –

то есть приготовься к поединку, если ты считаешь себя равным Мне. И дальше Иову в этом поединке Бог задает несколько вопросов, суть которых сводится к одному: «Ты говоришь, что в мире многое плохо. Но ты можешь создать хотя бы такой же мир? Не лучше, хотя бы такой же?» – «Нет», – отвечает Иов. – «Но если нет, то о чем ты тогда говоришь?» Есть такая фраза: критиковать легко, сделай лучше. Мы все видим сучок в чужом глазу, не замечая бревна в своем. Так и здесь, если Иов говорит, что мир плох, то, значит, он знает, как сделать его лучше, а если не знает и тем более не может, то должен жить в том, который создал Бог. И когда Иов понимает и соглашается, принимает мир таким, каков он есть, то есть понимает, что критерий добра и зла в мире не он, Иов, а Бог. Тогда всё возвращается в прежнее состояние. Именно в этом состояло грехопадение, когда Адам сказал: «Я – критерий добра и зла». Именно в этом состояло прощение Иова, когда он сказал: «Да, не я, Иов, критерий, а Бог». Поэтому зло и страдание в мире есть необходимое следствие настоящего мира, испорченного первородным грехом. И мы должны принимать мир таким, каков он есть, благодаря Бога за всё, что Он сотворил и сделал для нашего спасения.

Праотец Иов.
Икона 1679-1680 годов.

Оригинал статьи:

http://www.pravmir.ru/article_2378.html

“Православие и мир” - ежедневный интернет-журнал
о том, как быть православным в современном мире.

БОГОРОДИЦЕ-РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ХРАМ В УХТУБУЖЕ

От редакции.

Мантуровский краевед, директор местного музея Сергей Николаевич Торопов на протяжении многих лет собирает и исследует материалы по истории храмов Мантуровского района. Итогом его изысканий стала книга «История православных приходов Мантуровской земли», которая пока еще ожидает своего издателя.

Для публикации в нашем журнале Сергей Николаевич предложил одну из глав книги, в которой рассказывается о Богородице-Рождественской церкви села Ухтубуж.

Материал печатается в авторской редакции.

Ухтубужский приход располагался в границах современной территории Гаврилковской сельской администрации Мантуровского района. Название села Ухтубуж, вероятно, происходит от перво жителей нашего края, племен мерян и черемис. На языке народов финно-угорской группы «ухту» («охто») означает «медведь», а «буж» может быть истолковано двояко – «исток» или «гора»¹. Археологические исследования вблизи села подтверждают проживание на ухтубужской земле финно-угорских народов в VI-VII и в IX веках².

В настоящее время название Ухтубуж сохранилось только в обиходе, а в официальных документах населенный пункт возле полуразрушенного храма именуется по названию соседней деревни Попово. Она расположена на левом берегу реки Унжи в 27 км на северо-восток от райцентра Мантурово.

Ухтубужье в археологическом отношении – наиболее исследованный регион Приунжья. Красивая легенда о якобы зарытых в местном кургане сокровищах времен нашествия казанских татар привлекла внимание не только кла-

доискателей, но и известного костромского ученого Ф.Д. Нефедова³. К великому огорчению местного населения, раскопки 1884-1885 годов не оправдали ожиданий. Были обнаружены земляные трубы, присутствие угля и камня, кости человека и животных. Позднее загадку Ухтубужского кургана разгадывали археологи: Н.М. Бекаревич (1903 год), О.Н. Бадер (1925 год), Г.А. Архипов (1979 год), Е.А. Рябинин и А.Е. Леонтьев (1980-1984 годы). Исследователи не были едины в датировке находок на кургане (крайние даты – V-X века), но найденные предметы относили к аборигенам Приунжья: черемисам и мерянам⁴.

Время появления на ухтубужской земле первых русских поселенцев, с которыми проникло в Приунжье христианство, не отражено в известных письменных источниках. Среди археологических находок на Ухтубужском кургане (Поповское городище) русских предметов практически нет.

Первым документом, в котором упоминаются селения на Ухтубужье, является известная «Дозорная книга города Унжи» 1617 года⁵. В ней на листе 127 указывается: «... Верховски ж волости погост Ухтомской на реке на Унже а на погосте храм во имя Рожество Пречистые деревяной клетцкой да другой теплой во имя Рожества Иоана Предтечи а во храме образы книги и свечи колокола строение мирское. Да на погосте ж двор пономарев да двор прокурницын. Деревня Поповское а в ней двор попа Дмитрея Дмитриева...»

Как видим, писцы именуют погост Ухтомским, но уже в церковных материалах 1628 года «церковь Пречисты Богородицы» записана в «Верховской волости в Ухтубуже»⁶. Всего в приходе было 8 деревень и 6 починков. Судя по размерам взимаемой дани (за 1628 год – 25 алтын 4 деньги), он был одним из самых мало-

численных приходов Верховской волости. Всего в Богородицком приходе в 1617 году числилось 46 дворов, а в самой большой деревне Кривцово – 7 дворов⁷.

Из опубликованных материалов Патриаршего казенного приказа по Костромской губернии можно узнать имя еще одного священнослужителя Богородицкого храма – попа Якова, служившего в 1651 году, и составляющие вечных пошлин в Ухтубуже в 1629 году – «... с 5 отроков да с 2 двоеженцев 21 алтын 3 денги взято»⁸.

Около 35 лет (с 1620 по 1654 годы) ухтубужские земли в составе Верховской волости входили в унженскую вотчину известных бояр Романовых. Население прихода за это время заметно выросло, к 1658 году оно дошло до 120 дворов⁹. В этот год по указу царя Алексея Михайловича ухтубужцы были розданы различным помещикам (по 10 дворов каждому), среди которых значились довольно известные в России имена: Н.С. Бобрищев-Пушкин, М.И. Ковелин, И.И. Пазухин, М.С. Шахов и другие¹⁰.

Вторая половина XVII века на Ухтубужье была беспокойной. В 1663 году приезжали из Унжи писцы, чтобы утвердить границы поместья М.С. Шахова с его соседями – Бредихиным и Бобрищевым-Пушкиным¹¹. В декабре 1670 года деньги, собранные с унженских церквей, попали в руки бунтарей, возглавлявшихся Ильей Пономаревым¹². В административно-церковном отношении до 1680 года Богородицкий приход относился к Галичской десятине, с 1680 года – к Унженской¹³. Тесная связь поддерживалась с Макариево-Унженским монастырем. В июне 1671 года ухтубужский священник Михаил Иванов передал в монастырь «чудотворцу на молебен и на церковное строение 2 рубля с полтиною»¹⁴.

Сведений о жизни причта и прихожан в первой половине XVIII века сохранилось немного. Размер церковной дани в 1746 году составлял 2 рубля 19 копеек¹⁵. В этом же году был выстроен новый деревянный храм. Антиминс для освящения был выдан Преосвященнейшим

Сильвестром, епископом Костромским и Галичским, в 1747 году¹⁶.

Ко времени генерального межевания унженских земель 1773-1783 годов население прихода несколько сократилось. Крестьянских дворов было 93, в них проживало 293 «души мужского пола» и 278 женского¹⁷. О храмовых строениях этого времени записано: «На большой дороге из Макарьева на Унже в Великий Устюг церковь деревянная Рождества Богородицы». Церковная земля находилась в трех участках: наволоки Веретье, Пречистенский и у «погоста Рождества Богородицы, что в Ухтубоже». Размеры участков не указаны.

В течение многих лет население Ухтубужья имело один административно-церковный центр, погост Ухтубуж, поэтому при разделении Верховской волости в конце XVIII века границы Богородицкого прихода совпали с границами Ухтубужской волости Кологривского уезда.

На рубеже XVIII и XIX столетий храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы в Ухтубуже сильно обветшал. Среди местных помещиков было достаточно много родовитых дворян (князь Н.В. Репнин, княгиня А.Ф. Белосельская, Р.Е. Татищев и другие), но большинство из них имели здесь небольшие имения, а постоянно проживали в столице или в Москве. Взять на себя строительство нового храма никто из них не мог, поэтому местные жители решили строить церковь «миром». Проект нового храма отразил новые веяния в церковной архитектуре: вместо традиционного деревянного клетцкого храма возводился каменный четырехпрестольный. Строительством храма занимались священник Иван Данилов, диакон Никифор Иванов и дьячок Федор Иванов¹⁸. Материалов о ходе строительства не сохранилось. Известно, что освящение нового двухэтажного каменного храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы с каменной колокольней в Ухтубуже произошло в 1806 году¹⁹. На втором этаже церкви размещался престол «в честь Божией Матери, празднования Ея Рож-

дества», на первом: в летней – «во славу Богоявления Господня на Иордане», в теплой – во имя преподобного Макария Унженского чудотворца и в честь Рождества Иоанна Предтечи²⁰.

Первые подробные сведения о причте относятся к 1815 году, когда настоятелем храма был 41-летний священник Феодор Иванов, диаконом – 53-летний Никифор Иванов, дьячком – 39-летний Алексей Тимофеев, а пономарем – 27-летний Андрей Никифоров²¹. Отец Феодор Иванов стал начинателем большого священнического рода Одинцовых: его единственный сын дьячок Кельсий Федоров в документах середины XIX века стал писаться под этой фамилией.

С 1871 года священником в Ухтубуже служил выпускник Костромской духовной семинарии 1848 года Иоанн Никитич Птицын²², рукоположенный во священники в 1850 году. Позднее за свой пастырский труд он награждался скуфьей и камилавкой, в 1855 году избирался депутатом на епархиальный съезд духовенства²³. От брака с супругой Надеждой Александровной он имел троих детей. Старший, Василий, служил в Макарьевском полицейском управлении, Александр – в Нижегородском гу-

бернском по крестьянским делам присутствии, Владимир – в Варнавинском уездном по крестьянским делам присутствии²⁴.

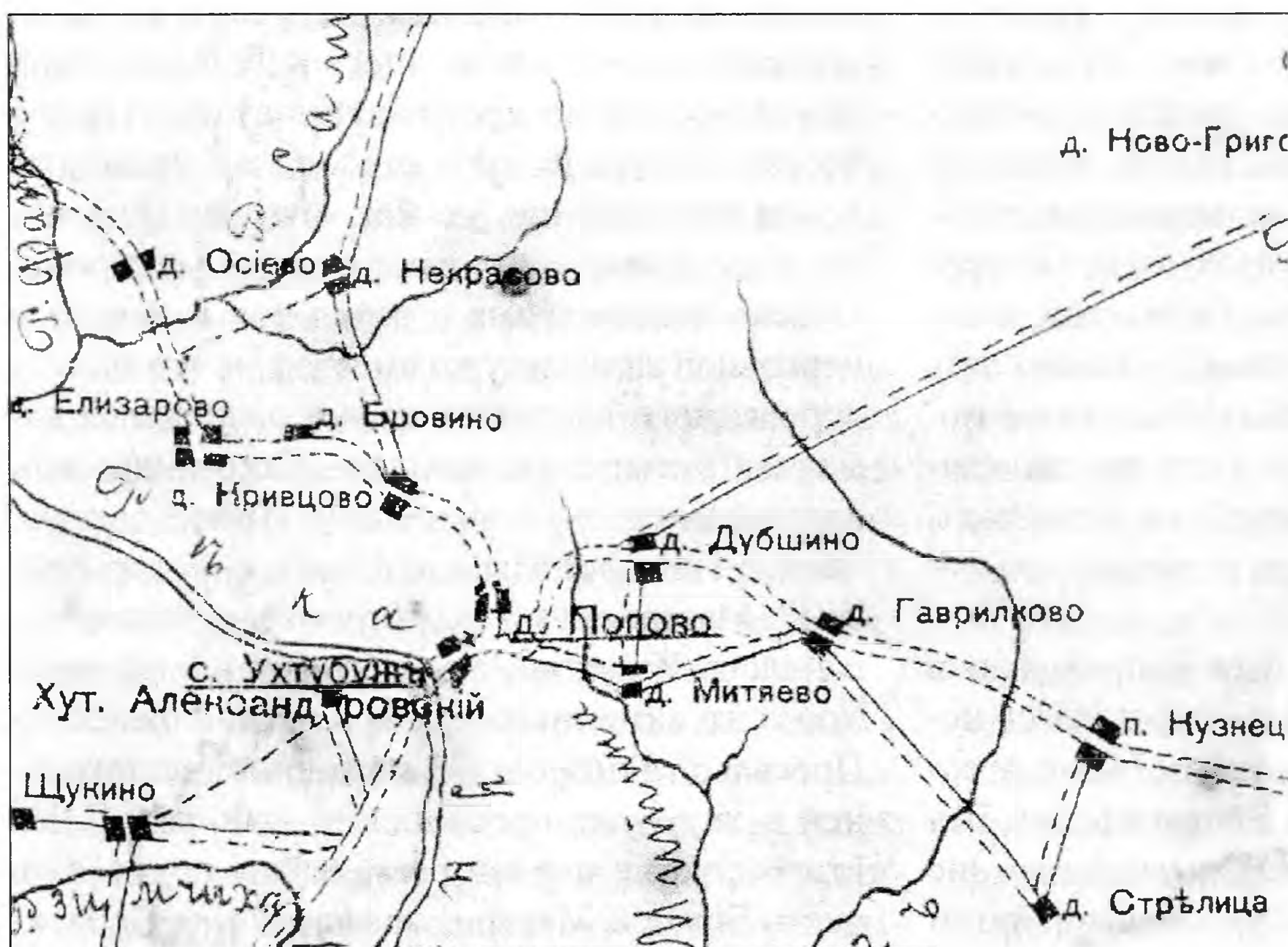
Диаконом сверх штата (то есть без казенного жалования) с 1871 года служил 64-летний Варсонофий Федорович Раевский. Он имел 37-летний опыт службы в диаконской должности, но прошлая судимость не позволяла ему подняться выше по службе. Семья Раевских (жена Параскева Андреевна и сын Лев) жили доходами от выполнения треб, от церковной кружки и хлебопашества, которым занимался сын²⁵.

Суммы казенного жалования (священник – 90, дьячок – 36, пономарь – 21 рубль в год) не позволяли причту жить в достатке. Размеры церковной земли были более чем скромными – всего 32 десятины, из которых только 15 десятин пахотной и усадебной²⁶.

В эти годы в селе Ухтубуж было четыре двора (Птицыных, Раевских, Одинцовых и Николаевских), в которых проживали 20 человек²⁷. Расположение села на оживленном участке почтового тракта, где сходились Старо-Вятский и Ново-Вятский участки дороги, а также близость перевоза через реку Унжу благоприятствовали развитию торговли. В 1870

году по решению Кологривского земского собрания были организованы торжки у села Ухтубуж 24 июня и 8 сентября²⁸.

Ухтубужье было местом относительно компактного проживания населения. Наибольшая удаленность от центра волости (деревня Кривцево) не превышала 9

Село Ухтубуж и его окрестности.
Фото с карты
1908 года.

верст, а от Богородицкой церкви – 10 верст. Это создавало хорошие условия для организации обучения детей. Одно из самых первых приходских училищ Кологривского уезда организовал в своем доме священник Иоанн Птицын. В 1864 году в доме священника бесплатно обучались чтению и письму 5 мальчиков²⁹, а в 1867 году его посещали уже 8 учеников³⁰. Однако дальнейшего развития инициатива священника не получила. На предложение земства об открытии в волости народного училища крестьяне ответили отказом «ввиду плохих заработков и урожаев хлеба, а равно значительного накопления оброчной недоимки»³¹. В 1868 году единственное в приходе (волости) учебное заведение было закрыто.

Благочестие ухтубужских крестьян, по мнению причта, оставляло желать лучшего из-за массового отхода мужчин зимой на заработки в лес. Особое беспокойство духовенства вызывало пьянство прихожан. Многие мужчины, после посещения церкви и выслушивания проповедей об объедении и пьянстве, непременно заходили в кабак и «напивались допьяну»³². Не всегда была успешной борьба местного причта с суевериями и предрассудками прихожан. Особенно широкое распространение имел обычай приносить нездоровых младенцев под первый удар колокола – «на здоровье». В Великий Четверг до восхода солнца совершались три суеверных обряда: хождение за проточной водой и умывание ей с серебром, будто бы для здоровья; выкрики из дома в печную трубу: «Медведь, не ходи есть овес, а приходи есть кисель!» (это делали тогда, когда сеяли овес на запашках в лесах); бросание щепья на крышу для того, чтобы во время лета бурей не снесло соломенные кровли³³. Женщины отличались большим прилежанием к церкви, чем мужчины, но многие суеверия прошлого соблюдали неукоснительно: при таинстве брака старались, чтобы невеста первой встала на подножник – для того, чтобы быть «больше» над мужем; проводы в церковь совершались во дворе, где стояла скотина, и здесь же встречали

новобрачных из церкви с иконой и хлебом³⁴. Старожилы объясняли священнику важность этих обычаев их древностью.

После смерти отца Иоанна Птицына настоятелем Богородицкой церкви в селе Ухтубуж с 27 января 1880 года служил священнический сын уроженец села Даниловского Кинешемского уезда Павел Григорьевич Шелутинский. Он окончил Костромскую духовную семинарию в 1872 году, учительствовал в селе Георгиевском Кологривского уезда. Решением Сената по департаменту герольдии от 14 февраля 1883 года он был утвержден в правах потомственного дворянства³⁵. За усердную службу и поведение отец Павел был награжден набедренником (в 1885 году) и три года (1882-1885) состоял депутатом епархиальных съездов костромского духовенства. Был женат на дочери диакона – Ольге Ивановне, урожденной Сперанской.

Неординарной личностью был дьячок Гавриил Иванович Троицкий. В 1869 году из учеников низшего отделения Макарьевского духовного училища он был определен пономарем кинешемского собора, через два года посвящен в стихарь и переведен на дьяческое место к Воскресенской церкви города Кинешмы. В 1877 году судим за буйство и нетрезвость, а в 1882 году был перемещен из промышленного города Кинешмы в глухой уголок Кологривского уезда дьячком Богородицкой церкви³⁶. Он был женат на Таисии Аркадьевне; в семье воспитывались два сына (Сергей и Александр) и три дочери (Мария, Александра и Елизавета).

Третью штатную единицу занимал пономарь Петр Евграфович Кандорский. Кроме штатного причта, в селе Ухтубуж в 1887 году проживали сиротствующие: вдова священника Птицына и дьяческая вдова Мария Григорьевна Одинцова с дочерьми Ольгой, Анной и Варварой. Три старших сына Одинцовых проживали вне родительского дома. Никто из них не продолжил стезю духовного служения: двое жили в столице, а младший был призван на военную службу³⁷.

В конце прошлого века, после выхода в свет новой инструкции Святейшего Синода о церковных старостах от 12 июня 1890 года, большую роль в приходской жизни стали играть «поверенные прихода» – церковные старосты. На эти должности избирались, как правило, благочестивые и достаточно богатые прихожане. В 1890-1901 годах церковным старостой прихода был крестьянин Иван Семенов³⁸.

Скупые сведения из документов Кологривской уездной земской управы этого времени свидетельствуют о стремительном развитии торговли в Ухтубужье: появление лавок купца Я.С. Тихомирова и торговца Н. Зорина, рост продаж на местном базаре и т.п. Укреплялось и материальное положение прихода. При помощи старосты осуществлялась торговля свечами в храме и в двух деревянных часовнях прихода (в Елизарове и Дубшине); доход от продаж, который постепенно рос, поступал в церковь. Приносила определенный доход земля, сданная причтом в аренду под пароходную пристань³⁹.

И все же наиболее важной задачей местного духовенства была забота о развитии народного образования. Заметным событием в истории прихода стало открытие Ухтубужской школы грамоты. Усилиями поборника просвещения – настоятеля Богородицкого храма Павла Шелутинского – и прихожан в 1891 году была открыта церковная школа грамоты, в которую в первый же год пришло 40 (!) учеников⁴⁰. Это было единственное учебное заведение в приходе с населением более 1300 человек⁴¹. Успехи местного священника на ниве народного просвещения отмечались членами земской управы, но двухгодичная школа грамоты с единственным учителем, обремененным пастырскими обязанностями, уже не отвечала требованиям времени. В 1894 году в помещении волостного правления (на втором этаже) было открыто Ухтубужское народное начальное училище. Заведующим и законоучителем стал священник Шелутинский, учителями – А.А. Лебедева и О.И. Уханова. В первый же год за парты новой

земской школы сели более 90 учеников⁴². Ярким примером любви отца Павла к народному просвещению являются его дети. Старший сын Павел с 1905 по 1908 год служил учителем в Георгиевской второклассной школе, умер от болезни 27 августа 1908 года⁴³. Дочери Александра, Ольга, Анастасия и Елизавета тоже посвятили свою жизнь работе в народном образовании, оставив след в истории Спасской, Ухтубужской, Петушихской и Поцепкинской школ Мантуровского района. Лишь в биографиях дочерей Юлии и Марии, сведения о жизни которых крайне скудны, работа в школе не отражена⁴⁴.

Начиная с 1890 года одной из самых сложных проблем Богородицкого прихода стала сохранность церковного здания. Расположенная вблизи берега реки, церковь дважды подвергалась удару молнии. Производивший в 1904 году дознание архитектор Трейберт туманно объяснил это явление связью с «электрической областью»⁴⁵. К 1908 году на стенах храма стали появляться подозрительные трещины, колокольня отклонилась на запад, к храму постепенно приближался оползень. Избранный в 1906 году церковным старостой сын купца богатый лесопромышленник Сергей Александрович Калинин предложил исполнить завещание своих родителей и построить новый храм в селе Ухтубуж⁴⁶. О том, что Калинин не бросал слов на ветер, свидетельствовало образцовое здание Елизаровского народного начального училища, построенное братьями Сергеем и Михаилом Калиниными. Выпускник Московской практической академии (по другим сведениям, Московского коммерческого училища), Калинин был одним из самых богатых землевладельцев Кологривского уезда⁴⁷. Еще до начала строительства нового храма в 1909-1910 годах были пущены в эксплуатацию кирпичный завод и обжиговые печи. Кроме того, С.А. Калинин согласился оплатить архитектору Философову работы по составлению проекта, подготовил материал для строительства нового церковного здания.

В марте 1912 года на имя епископа Костромского и Галичского Тихона поступило прошение причта Богородицкой церкви села Ухтубуж и церковного старосты, в котором сообщалось, что необходимые по смете средства (80 тысяч рублей) собраны и все готово к выполнению строительных работ; расходы по их выполнению взял на себя церковный староста С.А. Калинин⁴⁸. Было учтено мнение местного духовенства, чтобы названия старого храма и приделов остались неизменными в новом – «а именно: название храма Рождества Пречистой Богородицы, южный придел в честь Иоанна Предтечи и северный памяти Макария Унженского...»⁴⁹

Как и во многих других местностях, в начале XX века в селе Ухтубуж и его ближайших окрестностях сложилась полная просветительская система: храм – школа – библиотека. Сведений о церковных древностях ризницы Богородицкого храма, к сожалению, не сохранилось. В 1909 году в приходе работали две школы: Елизаровское двухклассное училище Министерства народного просвещения (56 мальчиков и 6 девочек) и Ухтубужское земское училище в деревне Попово (55 мальчиков и 15 девочек)⁵⁰. Законоучителем в обоих училищах был священник Павел Григорьевич Шелутинский. В деревне Кривцово в доме крестьянина в 1904 году на средства, завещанные книгоиздателем Ф.Ф. Павленковым, была открыта библиотека. Ее фонд превышал 500 экземпляров. Ежегодно библиотеку посещали более 200 человек разных сословий (крестьяне, дворяне, купцы и духовенство)⁵¹.

Среди прихожан Богородицкого прихода было немало состоятельных и авторитетных крестьян, которые оставили

заметный след в истории Ухтубужья. Это житель деревни Попово Михаил Семенович Зорин, который проявлял большой интерес к археологическим раскопкам; Александр Тихонович Быстров из деревни Митяево, служивший конторщиком у Калинина и воспитавший племянника известного художника Гавриила Кондратенко – Александра; гласный Кологривского земского собрания Антон Иовлевич Белоруков, и, конечно, волостные старосты Иван Демидович Климов, Василий Евдокимович Зеленев и Иван Филиппович Смирнов. Последний отличался благочестием – ходил паломником на Афон, но имел сложные отношения с отцом Павлом, причиной которых было содержание личного хозяйства священника⁵².

1 ноября 1912 года умер священник Павел Григорьевич Шелутинский, отдавший пастырскому служению в селе Ухтубуж 32 года своей

Новый Богородице-Рождественский храм («красный»). Фото 1976 года.

жизни⁵³. На место настоятеля храма из села Груздево Костромского уезда был перемещен сын личного потомственного гражданина священник Николай Алексеевич Птицын. Он был женат на внучке благочинного II Кологривского округа Вере Павловне Кандорской и имел от брака пятерых детей⁵⁴. Его деятельность в должности священника Богородицкого храма была тесно связана со строительством нового церковного здания, которое продолжалось до 1914 года. По свидетельствам очевидцев, новый «красный» храм заметно уступал по красоте старому «белому». До января 1914 года псаломщиком служил сын Гавриила Троицкого, Сергей. Из пятерых детей Сергея Гавриловича в историю прихода вошла его младшая дочь Глафира, которая за отличную учебу была удостоена высокой чести присутствовать на торжествах 1913 года в Костроме по случаю приезда императора Николая II и его семьи⁵⁵. После перевода Сергея Гавриловича на дьяконскую вакансию в село Палома его место занял состоящий под прещением диакон А. Померанцев, но он продержался в должности лишь до декабря 1914 года. Традицию занятия должности псаломщика наказанными священнослужителями продолжил Александр Васильевич Скворцов, на которого «по причине дурного поведения и безвестной отлучки» в 1911 году была наложена епитимья⁵⁶.

После столыпинской реформы число прихожан возросло за счет освоения северо-восточной части Ухтубужской волости. В 1907 году в приходе было 18 населенных пунктов:

1. Хутор Александровский – 16 прихожан.
2. Деревня Бровино – 54.
3. Деревня Гаврилково – 96.
4. Поселок Галибино – 14.
5. Деревня Дубшино – 254.
6. Деревня Елизарово – 293.
7. Усадьба Козлово – 3.
8. Деревня Котляш – 85.
9. Деревня Кривцово – 314.
10. Починок Кузнецов – 186.
11. Мельница – 2.

12. Деревня Митяево – 209.
13. Деревня Некрасово – 209.
14. Деревня Осиево – 106.
15. Деревня Попово – 188.
16. Деревня Стрелица – 85.
17. Село Ухтубуж – 10.
18. Ухтубужский перевоз – 3.

Всего в приходе проживало 2028 прихожан обоюбого пола⁵⁷.

С каждым годом население Ухтубужья продолжало увеличиваться за счет естественного прироста и освоения новых земель. Не последнюю роль в этом процессе играли две паромные пристани и упомянутые торжки 24 июня и 8 сентября. Ухтубужские торжки по объемам продаж занимали третье место в южной части Кологривского уезда, уступая лишь Мантурову и Спасу-Верховолостному, зато цены на продукты и товары здесь были несколько ниже: пуд ржаной муки – 1 рубль 10 копеек, поросята – 16 рублей, овчина невыделанная – 1 рубль, огурцы с Унжи – 1 копейка пара, тарантасы по 40 рублей, плуги – по 50⁵⁸. Кроме того, в волости было восемь лавок торговцев Ульяны Николаевны Зориной, Марии Дмитриевны Румянцевой, Марии Михайловны Тихомировой, Николая Ивановича Кокушкина, братьев Чесноковых, две чайных и казенная винная лавка Прохора Ефимовича Чеснокова⁵⁹.

Красочно описаны данные времена в Ухтубужье уроженцем этих мест писателем Михаилом Ивановичем Тихомировым: «... В маленькой белой церкви не хитро было найти тятку Харлампию Изосимова. Стоял он, высокий, большеголовый, с окладистой бородой, с добрыми, печальными глазами. А когда кончалась заутреня, заезжал отец в казенку с зеленой вывеской над крыльцом и двуглавым черным орлом. Ребята любили тогда отца еще больше: выходил он из казенки повеселевшим, обмякшим... В лавке купца Зорина пахло дегтем, новой сбруей, жареными семечками, ландрином, бубликами и краской ярких ситцев...»⁶⁰

В 1914 году строительные работы по возведению здания Богородицкой церкви заверши-

лись, а остальные работы были приостановлены в связи с началом военных действий. Церковный староста С.А. Калинин, испытывавший большие финансовые проблемы из-за конкуренции со стороны лесоторговых фирм Бранта, Долгорукова, Дандрэ и Корбо, Стевени и других, не имел возможности ускорить процесс подготовки храма к освящению. Отголоском февральских событий 1917 года в столице стал Костромской экстренный съезд представителей духовенства и мирян, проходивший в Костроме 19-25 апреля. В нем принял участие новый церковный староста Богородицкого храма торговец Николай Кокушкин⁶¹. «Пьянящий глоток» свободы слова и действий привел к появлению скоропалительных решений съезда, в которых позднее большинство депутатов раскаивалось.

События октября 1917 года окончательно похоронили надежду прихожан на достройку нового храма. Службы по-прежнему проходили в «белой» церкви. Сторонников новой власти в малоземельной Ухтубужской волости оказалось достаточно много. В открытую выступил против новых порядков в начале октября 1917 года лишь священник Николай Птицын. Уже в декабре 1917 года началась передача дел управления волостью волостному комитету Совета крестьянских депутатов, который возглавил Одинцов; передача закончилась 5 февраля 1918 года уже с новым председателем – Калистовым⁶². В числе первых вопросов комитет рассмотрел положение о лишении избирательных прав. Список «лишенцев» возглавили бывший жандарм Александр Григорьевич Соболев, священник Николай Алексеевич Птицын и его жена Вера Павловна⁶³. Затем без особого сопротивления духовенства были изъяты в пользу волисполкома церковные земли и переданы документы и книги гражданского состояния.

*Священник Николай Птицын с семьей.
Фото начала тридцатых годов XX века.*

О крепости веры в Ухтубужской волости в двадцатые годы судить трудно, ибо местная периодика излишне субъективно отражала проблемы верующих. Лишь изъятие храмовых ценностей, которое проходило в Кологривском уезде в ноябре 1922 года, привело к возмущению прихожан и причта, но далее словесных перепалок дело не пошло. Результатом этих инцидентов стала постановка на учет священника Птицына и псаломщика Скворцова⁶⁴.

С укрупнением волостей Кологривского уезда, которое произошло в 1923 году, в составе новой Ухтубужской волости оказались три прихода полностью (Ухтубужский, Пищевский и Нижнемежский) и часть Спасского прихода. Члены нового волостного комитета коммунисты И.Д. Тихомиров и А.П. Воронцов, комсомолец А.А. Быстров активно включились в антирелигиозную пропаганду. Выпускались стенгазеты, ставились спектакли с безбожным содержанием, работал антирелигиозный кружок⁶⁵. Открытых выступлений против причта в Ухтубужской волости в документах не отмечено. Более того, деятельность священника Николая Птицына не стала (редкий случай!) пред-

метом критики в уездной газете. С 1920 по 1924 год наблюдается рост населения в селе Ухтубуж с 24 жителей до 41⁶⁶. Причины такого явления объяснить трудно, ибо в селе в основном проживали члены причта.

В 1923 году, согласно постановлению ВЦИК от 29 марта 1923 года, была произведена регистрация религиозных общин, с ними заключались договоры на пользование храмами и молитвенными домами⁶⁷. Сведения о наличии ухтубужской общины верующих косвенно прослеживаются по документам избирательных комиссий до 1929 года. В материалах по лишению избирательных прав фамилии Птицыных, как членов местного духовенства, тоже ограничиваются этим временем⁶⁸.

Сведения о деятельности ухтубужской общины верующих и причта в тридцатые годы крайне скудны. Из воспоминаний родственников священника Птицына известно, что в начале тридцатых годов он был переведен в один из храмов Ивановской области, позднее жил в Галиче, где и умер⁶⁹. Его преемник – священник Горский – заступил на службу после 1934 года. Вскоре он «скомпрометировал» себя перед властями участием в собраниях в доме у спасского священника Николая Ивановича Добролюбова, но до массового ареста мантуровских священников осенью 1937 года не дождался⁷⁰.

В октябре 1934 года постановлением Нижегородского крайисполкома Мантуров-

скому райисполкому был определен план по сдаче цветного металла «Вятскому металлору». В числе первых объектов для поставки колокольной бронзы, наряду с мантуровской и георгиевской церквами, стал Богородицкий храм в селе Ухтубуж⁷¹. Многочисленные жалобы верующих в вышестоящие инстанции лишь на один год продлили существование церковных колоколов. После принятия постановления Мантуровского райисполкома от 1 декабря 1934 года «О прекращении колокольного звона в селах Мантуровского района» и постановления крайисполкома от 23 июня 1935 года «О прекращении колокольного звона» начался массовый процесс снятия колоколов с колоколен всех мантуровских церквей⁷².

Несмотря на давление властей, в приходе прочно хранились традиции проведения церковных праздников. Даже после образования колхозов в престольный праздник «Иванов день» (7 июля, Рождество Иоанна Предтечи) крестьяне не выходили на работу: с утра шли молиться в церковь, а после службы в храме отправлялись на ярмарку, которая проходила в деревне Попово⁷³. В Ухтубужье многие годы от-

*Храм в Ухтубуже.
Фото 2008 года.*

мечали еще два церковных праздника – «Макарьев день» (7 августа, память преподобного Макария Унженского) и «Фролы» (31 августа, память святых мучеников Флора и Лавра). Священник, псаломщик и еще один помощник из числа верующих ходили с иконами по домам. Гостей приглашали во двор, ставили там стол и скамейку, после чего читали молитвы⁷⁴.

В 1936-1937 годах из-за отсутствия своего священника в праздничные дни службы в Богородицком храме проводил спасский священник Добролюбов. Именно в Ухтубуже произошел случай, который затем был инкриминирован Добролюбову как контрреволюционная деятельность. Однажды в храм пришел начальник местного почтового отделения, который внимательно осматривал церковное убранство. Священник задал ему естественный вопрос о том, зачем он пришел – «молиться или по делу проверки имущества?»⁷⁵

После ареста и расстрела священника Добролюбова данных о деятельности общины верующих в Ухтубуже нет. По воспоминаниям старожилов, «белую церковь» разобрали на кирпич в 1946-1947 годах⁷⁶. «Красный храм», который так и не был освящен, стоит до сих пор. Многие годы он использовался в качестве колхозной мастерской и его внутренний вид оставляет желать лучшего. Гораздо выразительнее внешний вид здания, сделанного с любовью и знанием многих тайн кирпичной кладки. В семидесятые годы мантуровские партийные руководители для примера высокого качества строительства нередко называли бывшее храмовое здание, которое выглядело лучше строений пятидесятых годов.

17 июня 1991 года от удара молнии загорелась верхняя часть купола колокольни. Приехавшие пожарные, вылив воду, уехали, не потушив пожара. Ночью колокольня обрушилась и пожар прекратился. В таком виде храм стоит и сейчас...

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Письмо кандидата филологических наук А.К. Матвеева краеведу М.М. Сорвину от 10 марта 1968 года. Архив Мантуровского муниципального музея, МНВФ № 2443, л. 1.
- ² Археология Костромского края. Кострома, 1997, с. 121-132.
- ³ Костромская старина. Вып. I. Кострома, 1890, с. 115-117.
- ⁴ См.: Бадер О.Н. Городища Ветлуги и Унжи // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. М.: МИА, 1951, № 22, с. 110-158; Археология Костромского края. Кострома, 1997, с. 121-132.
- ⁵ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА), ф. 1209, оп. 1, д. 499, лл. 127-132.
- ⁶ Материалы по истории Костромской епархии. Вып. I. Галичская десятина с пригороды Солигаличем, Судаем, Унжей, Кологривом, Парфеньевым и Чухломою. Кострома, 1895, с. 215.
- ⁷ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 499, лл. 127-132.
- ⁸ Материалы по истории Костромской епархии. Вып. I. Галичская десятина с пригороды Солигаличем, Судаем, Унжей, Кологривом, Парфеньевым и Чухломою. Кострома, 1895, с. 215.
- ⁹ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 7228, лл. 63-73.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 7345, лл. 570-574.
- ¹² Крестьянская война под предводительством Степана Разина // Сборник документов. М., 1957, ч. II, с. 366.
- ¹³ Херсонский И.К. Летопись Макариево-Унженского монастыря Костромской епархии. Вып. I. Кострома, 1888, с. 86.
- ¹⁴ Материалы по истории Костромской епархии. Вып. II. Солигаличская и Унженская десятины жилых данных церквей 1680-1710, 1722-1760. Кострома, 1900, с. 71.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Государственный архив Костромской области (далее ГАКО), ф. 132, оп. 1, д. 1398, л. 25.
- ¹⁷ РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 27 - №№ 555-557, 611-630.
- ¹⁸ ГАКО, ф. 200, оп. 3, д. 164а, лл. 272об-273.
- ¹⁹ Беляев И. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии. Кострома, 1863, с. 301.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ ГАКО, ф. 200 б/ш, д. 22, лл. 598об-599.

- ²² Алфавитный список священников и диаконов Костромской епархии с показанием церквей, при которых каждый из них состоит. Кострома, 1871 - № 1122.
- ²³ Алфавитный список церквей Костромской епархии с показанием имен, отчеств и фамилий священников и диаконов, состоящих налицо. Кострома, 1879, с. 204.
- ²⁴ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 1767, лл. 46об-47.
- ²⁵ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 1765, лл. 67об-68.
- ²⁶ Краткие сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга. Кострома, 1911, с. 355.
- ²⁷ Списки населенных мест Российской империи. Т. 18. Костромская губерния. СПб., 1877, с. 224-226.
- ²⁸ Сборник постановлений Кологривского уездного земского собрания за 25 лет (1865-1889). Кострома, 1892.
- ²⁹ ГАКО, ф. 132, оп. 1, д. 1398, л. 26.
- ³⁰ Самарянов В.А. Памятная книжка для Костромской епархии. Кострома, 1868, с. 90.
- ³¹ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 1767, лл. 44об-45.
- ³² ГАКО, ф. 132, оп. 1, д. 1398, л. 26об.
- ³³ Там же, лл. 28об-29.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 1767, лл. 44об-45.
- ³⁶ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 1765, лл. 66об-67.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ См.: «Костромские епархиальные ведомости» № 3 от 1 февраля 1890 года и «Костромские епархиальные ведомости» № 8 от 14 апреля 1898 года.
- ³⁹ Краткие сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга. Кострома, 1911, с. 355.
- ⁴⁰ Отчет Кологривской уездной земской управы за 1894 г. Кострома, 1895.
- ⁴¹ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 1773, лл. 71об-72.
- ⁴² Отчет Кологривской уездной земской управы за 1894 г. Кострома, 1895.
- ⁴³ ГАКО, ф. 56, оп. 3, д. 164, лл. 339об-340.
- ⁴⁴ См. материалы Кологривской уездной земской управы 1909-1916 гг. и Кологривского уездного исполнительного комитета 1923-1928 гг.
- ⁴⁵ ГАКО, ф. 130, оп. 4, д. 3053, л. 4.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Костромские губернские ведомости, 1910, № 54; ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 1906, лл. 110об-111.
- ⁴⁸ ГАКО, ф. 130, оп. 4, д. 3053, лл. 9-12.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Отчет Кологривской уездной земской управы за 1909 г. Кологрив, 1910.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Воспоминания Смирновой Анны Ивановны, 1901 г. р. Архив автора, № 23, с. 2.
- ⁵³ Костромские губернские ведомости, 1912, № 28.
- ⁵⁴ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 1906, лл. 110об-111.
- ⁵⁵ Отчет Кологривской уездной земской управы за 1914 г. Кологрив, 1915, с. 112-113.
- ⁵⁶ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 1906, лл. 108об-109.
- ⁵⁷ Списки населенных мест Костромской губернии. Кострома, 1908, с. 158.
- ⁵⁸ Грунтовые дороги Костромской губернии. Кострома, 1915, с. 248.
- ⁵⁹ См. материалы Кологривской уездной земской управы 1909-1916 гг.
- ⁶⁰ Тихомиров М.И. Генерал Лукач. М., 1967, с. 47.
- ⁶¹ Журналы постановлений Костромского экстренного съезда духовенства и мирян от 19-25 апреля 1917 года. Кострома, 1917, с. 103.
- ⁶² За власть Советов. Ярославль, 1967, с. 179.
- ⁶³ ГАКО, ф. 1662, оп. 3, д. 3, л. 57.
- ⁶⁴ ГАКО, ф. 1662, оп. 1, д. 1, л. 14.
- ⁶⁵ Там же, лл. 66-68.
- ⁶⁶ Государственный архив Нижегородской области (далее ГАНО), ф. 3074, оп. 1, д. 2773, лл. 2-370.
- ⁶⁷ ГАНО, ф. 2626, оп. 2, д. 488, л. 70а.
- ⁶⁸ ГАКО, ф. Р-254, оп. 1, д. 46.
- ⁶⁹ Воспоминания племянника Н.А. Птицына - Николая Константиновича Исакова. Архив автора, № 27, лл. 3-4.
- ⁷⁰ Государственный архив новейшей истории Костромской области (далее ГАНИКО), ф. 3656, оп. 2, д. 4412, л. 52.
- ⁷¹ ГАНО, ф. 3074, оп. 1, д. 2773, л. 85.
- ⁷² ГАНО, ф. 2626, оп. 2, д. 488, л. 70а.
- ⁷³ Ухтубужье довоенное // Авангард, 2 июня 1999 года.
- ⁷⁴ Воспоминания Смирновой Анны Ивановны, 1901 г. р. Архив автора, № 23, с. 3-4.
- ⁷⁵ ГАНИКО, ф. 3656, оп. 2, д. 4412, л. 52.
- ⁷⁶ Воспоминания Смирновой Анны Ивановны, 1901 г. р. Архив автора, № 23, с. 3-4.

*Сергей Торопов,
директор муниципального
учреждения «Мантуровский
краеведческий музей»*

КОСТРОМСКОЙ БОГОЯВЛЕНСКО-АНАСТАСИИН ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ В 1918-1925 ГОДАХ

Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», принятый 20 января 1918 года¹ Советом народных комиссаров, положил начало эпохе гонений на российское Православие – эпохе, продлившейся почти весь XX век. Монастыри стали первыми целями большевиков, причем «борцы за счастье трудового народа» руководствовались не только идейными, но и меркантильными соображениями: обители были собственниками различного недвижимого имущества, в их стенах хранились немалые материальные ценности, столь интересовавшие новую власть. В итоге, как от-

мечает современный исследователь, «операция по ликвидации монастырей вылилась в разбойничий поход против них»². В то же время монашеские общины усиленно пытались сохранить уклад своей жизни, уберечь святыни от кощунственных рук богоборцев. Примером тому – история костромского Богоявленско-Анастасиино женского монастыря, сохраненная в документах послереволюционного времени.

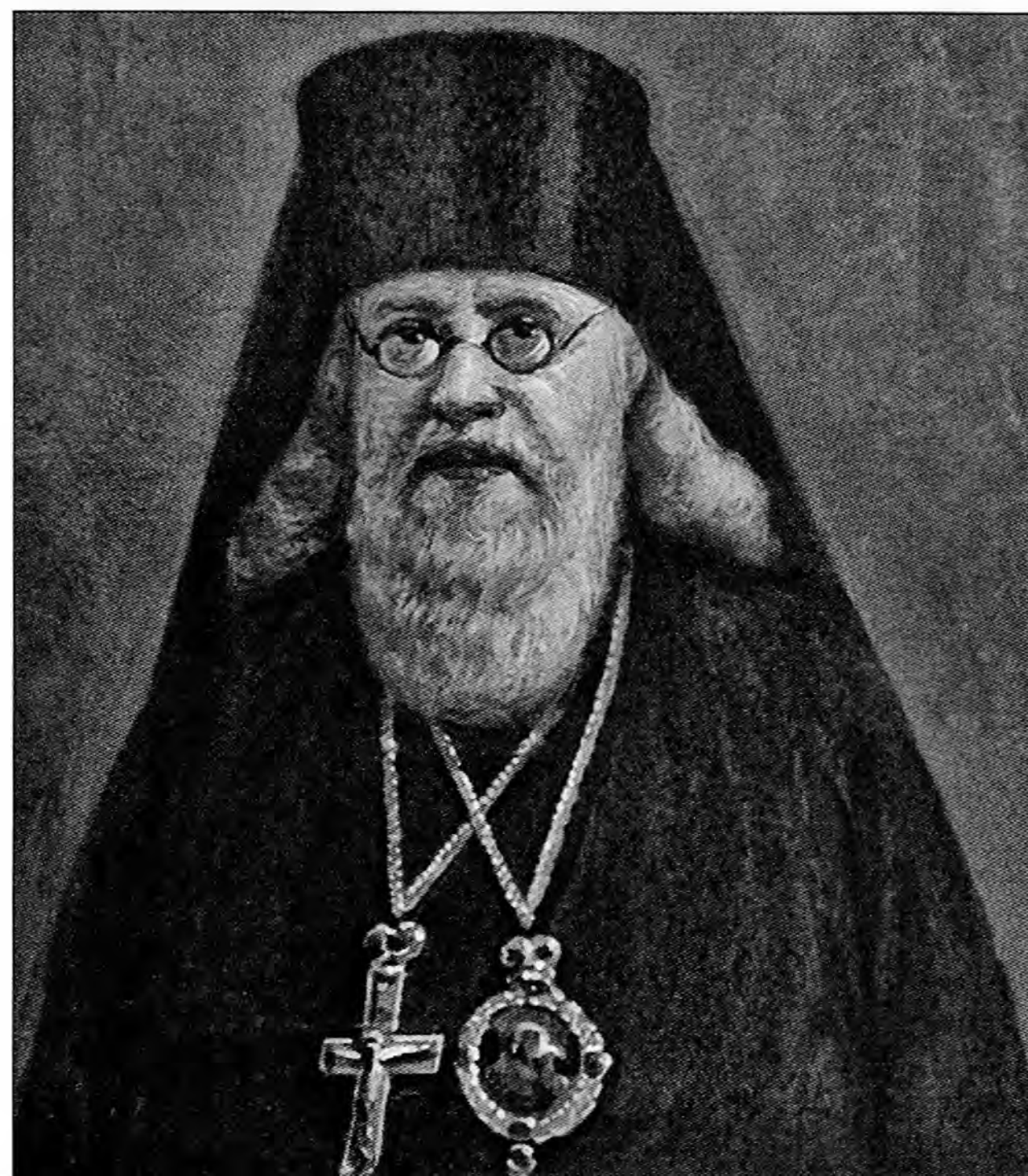
С февраля 1912 года монастырь возглавляла игумения Сусанна (Мельникова), перемещенная Святейшим Синодом в Кострому с долж-

*Богоявленско-Анастасиин женский монастырь.
Фото с акварели семидесятых годов XIX века работы В.С. Садовникова*

ности настоятельницы Вировской первоклассной общежительной женской обители Холмской епархии. Богоявленско-Анастасиин монастырь занимал целый квартал в центре города, на его территории располагались величественный Богоявленско-Анастасиин собор, Никольская («Салтыковская») церковь, Смоленский храм, Никольская часовня. Рядом находился бывший Крестовоздвиженский Анастасиин монастырь с двумя храмами – в честь Положения ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне и Сретенским. Еще в 1863 году объединенная с прежним Богоявленским монастырем (который поэтому и получил двойное именование Богоявленско-Анастасиино), Крестовоздвиженская обитель (именовавшаяся в народе «старым монастырем») стала местом размещения учебных и медицинско-благотворительных учреждений. В годы Первой мировой войны здесь находился госпиталь для раненых воинов; кроме того, в стенах «старого монастыря» нашли приют многочисленные беженцы из западных губерний.

Уже в июле 1918 года Богоявленско-Анастасиин монастырь подвергся нападению. В ра-

порте, поданном 23 июля 1918 года епископом Костромским и Галичским Евгением³ «в Комиссию при Всероссийском Церковном Соборе о гонениях на Церковь Православную», говорится, что 12 июля 1918 года несколько красноармейцев силой ворвались в обитель, заявив, что «подозревают монастырь в сокрытии снарядов и пулеметов». По словам рапорта, «сестры, услышав в стенах монастыря шум, вышли из келий, видя вооруженную толпу солдат, перепугались и ударили в набат. Раздраженные криками монахинь и звоном, красноармейцы бросились избивать кричавших прикладами, при чем 12 человек получили сильные ушибы, а одну ранили в шею четырьмя штыковыми ударами. (...) Слыша, что набатный звон не прекращается, некоторые красноармейцы стали стрелять по звонившим, но, к счастью, никого из сестер не ранили. Около 12 выпущенных пуль подобрано сестрами на колокольне и в монастыре. (...) Все корпуса, церковь, ризница и все другие помещения монастыря были осмотрены солдатами. Во время всего этого происшествия монастырь был окружен сильным патрулем»⁴. Характерно, что заметка в местном печатном органе – «Советской газете» – изложила происходившее по-иному: «Ввиду замеченного чрезвычайным штабом постоянного наблюдения за зданием военного комиссариата из одного из окон Богоявленского монастыря, чрезвычайный штаб провел обыск, но ничего подозрительного обнаружено не было»⁵.

Впрочем, монастырю угрожали куда более серьезные враги, чем бдительные красноармейцы. В том же 1918 году при Костромском губисполкоме были организованы подотдел записей актов гражданского состояния (губзагс) и подотдел отделения церкви от государства. Оба этих учреждения возглавил человек, имя которого на несколько лет стало символом

*Епископ Костромской и Галичский Евгений.
Фото с портрета XX века.*

атеистических гонений в Костромской губернии – Николай Павлович Орлеанский. Он был сыном диакона Павла Орлеанского, служившего в Алексеевском храме города Костромы⁶, родился 28 апреля 1886 года, учился в Костромском духовном училище и до революции состоял регистратором духовной консистории. 1917 год открыл перед скромным консисторским чиновником головокружительные перспективы, которыми тот не замедлил воспользоваться – надо полагать, реализуя скрытую ненависть ко всему церковному устройству. Позднее, в октябре 1920 года, архиепископ Костромской и Галичский Серафим⁷ в жалобе, поданной в Наркомат юстиции, ярко характеризовал эту личность: «В Костроме (...) в должности политкомиссара по церковным делам, главного юрисконсульта, советника и всякого инициатора по делам, касающимся Церкви и государства, состоит выгнанный некогда за лень и бездарность из 3-го класса духовного училища (...) бывший мелкий чиновник Костромской духовной консистории Н.П. Орлеанский, сын местного диакона. Одержимый манией величия и склонностью к мелочному деспотизму, он неоднократно систематически (...) запрещал и упорно отклонял ходатайства представителей приходских церковных общин г. Костромы устроить собрания по выяснению церковных и вероисповедных нужд... (...) Чтобы лишить возможности меня и верующих обращаться с жалобами на незаконные действия Орлеанского и вдохновляемой им костромской советской власти в Москву, он издал распоряжение не пропускать в Москву моих жалобных ходатайств, приказал конфисковывать и мою личную и всю мою административную по епархиальному управлению переписку... (...) По внушению того же Орлеанского Костромской губисполком издал в июле сего года обязательное постановление, чтобы верующие ни с какими просьбами не обращались к епископам, все церковные дела решали сами и не принимали к исполнению никаких чисто церковных распоряжений от епископов»⁸.

*Колокольня Богоявленско-Анастасиино-
го монастыря. Фото начала XX века.*

Орлеанский, как следует из документов, действительно видел себя единовластным «правителем церковных дел» на Костромской земле, отличался практичностью и амбициозностью. Он получил в свое распоряжение описи церковного имущества; когда же в феврале 1919 года секция благородных металлов технического подотдела Костромского губсовнархоза обратилась к нему с просьбой – выдавать по несколько описей для учета всех золотых и серебряных вещей во исполнение предписания Высшего совета народного хозяйства – Орлеанский в выдаче документов отказал, но лично составил требуемую опись и 26 февраля 1919 года передал ее в губсовнархоз⁹, наглядно показав своим же товарищам, «кто в доме хозяин». Добавим, что в 1922 году Орлеанский в

докладе о деятельности возглавляемых им учреждений оценивал свои заслуги вполне «скромно»: «В том же 1918 году начата была работа и по проведению декрета отделения церкви от государства, причем инициатива в этой области также была проявлена Костромой, как одним из первых городов Республики. Народным комиссариатом юстиции не раз была отмечена героическая и самоотверженная работа костромских работников в борьбе с церковными институтами и отдельными духовными лицами, продолжавшими претендовать на роль установителей норм семейственного права, чтобы этим самым держать в своих руках косное население»¹⁰. Наиболее же показательным было то, что контору своих подотделов Орлеанский разместил в здании по улице Мшанской (современной Островского), дом 8, там, где еще недавно располагалась духовная консистория...

Отношение Орлеанского к монастырям ярко отражено в его докладе президиуму Костромского губисполкома, направленном 12 мая 1919 года:

«Что же касается упразднения монастырей вообще, то постановление об этом основывалось на тех указаниях (личных) Народного ко-

миссара юстиции и циркулярах и ничуть не расходилось также и с отношением VIII отдела¹¹ за № 419, и имело в виду выселение из монастырей лишь тунеядствующих элементов монахов и монахинь, но так как от местной духовной власти предписывалось монашествующим принимать все меры к сохранению монастырей и там, где это нужно для спасения монастыря и монашествующих, свертываться даже в коммуны, то постановлением имелось в виду чрез полное удаление всех монашествующих положить предел развитию таковых фиктивных коммун с одной стороны и с другой не дать возможности оставшимся злобствующим элементам, окружая себя ореолом мучени[че]ства, производить враждебную советской власти агитацию. Про монастырские же здания и образцовые хозяйства определенно указывалось, что таковые должны быть использованы местными Советами с самыми наилучшими целями чрез устройство в них детских садов с бесплатным питанием, просветительных клубов, жилищ для нуждающегося трудового населения и проч. Само собой разумеется, что здесь не лишались права на социальное обеспечение те из престарелых и больных монахов, которые признаны были комис-

сией и подходили под новый закон социального обеспечения, но оставление их в прежних зданиях, в тех же целях обезвреживания от агитации, признано было нежелательным и рекомендовано перевести в богадельни или приюты, расположенные вне быв[ших] монастырей»¹².

*Богоявленско-Анастасиин собор.
Фото восьмидесятых
годов XIX века.*

Вопрос об имуществе церковных обществ, и прежде всего монастырей, в развернувшейся «классовой борьбе» сразу же занял одно из главных мест. Статья 12 декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» гласила: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют». Декрет был конкретизирован инструкцией Наркомата юстиции, опубликованной 30 августа 1918 года в «Известиях Центрального Исполнительного Комитета Советов». Орлеанский не замедлил продублировать решения вышестоящей власти на местном уровне. 25 сентября 1918 года было издано «Обязательное постановление Костромского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов» за подписями председателя губисполкома Хитрова, губернского комиссара юстиции Огибалова и самого Орлеанского. Постановление начиналось так:

«Губернский исполнительный комитет, публикуя инструкцию (при сем прилагается) Народного комиссариата юстиции по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства, — предписывает всем, как представителям бывш[их] ведомств, так и лицам соответствующих вероисповеданий, в чьем фактическом обладании находятся храмы и проч[ее] богослужбное имущество:

1. Немедленно представить в исполнительные комитеты надлежащего Совета (уездного, посадского или волостного) инвентарные описи, в 3-х экземплярах¹³, на все имущество, принадлежащее той или иной церкви или общине, подразделив на две части: а) имущество, специально предназначенное для богослужбных и обрядовых целей и необходимое для религиозных нужд той или иной приходской церкви-общины, и б) имущество для богослужбных целей не предназначенное, как-то: дома, земли, угодья, фабрики, свечные и др[угие] заводы, рыбные промыслы, подворья, гостиницы и проч.

2. Лицам всех вероисповедных культов, составляющим ту или другую церковь-общину, немедленно сделать соответствующее о сем заявление для зарегистрирования общины.

Примечание. Необходимое число местных жителей, получающих в пользование богослужбное имущество, не может быть менее 20 человек.

3. Представителям бывших вероисповедных ведомств и учреждений, отделениям народных банков, сберегательных касс и всем частным лицам, в чьем фактическом распоряжении находится церковное имущество, а равно и денежные капиталы и %% и др[угие] бумаги, под страхом уголовной ответственности предписывается в 2-х недельный срок представить сведения о всех находящихся в их обладании имуществах. Капиталы же быв[ших] вероисповедных ведомств и религиозных обществ в 2-х недельный срок должны быть переданы держателями их в исполнительные комитеты Советов (для дальнейшего направления в казначейства).

Действие настоящего постановления распространяется на все вероисповедные ведомства, религиозные всех культов общества, организации и толки, находящиеся в пределах Костромской губернии. — Причем за всякое незаконное пользование имуществом, принадлежащим республике, умышленную его порчу, сокрытие или замену тех или иных вещей, растрату, противодействие, агитацию с целью ввести в заблуждение членов приходских общин — виновные в этом лица подлежат уголовной и гражданской ответственности и будут судиться по всем строгостям законов республики»¹⁴.

Далее в тексте постановления подробно регламентировался порядок регистрации религиозных общин и «снабжения их церковно-богослужбной утварью». Вопрос об остальном имуществе, как нетрудно видеть, решался совершенно однозначно и не в пользу церковных обществ — оно безусловно национализировалось:

«Практически порядок как по регистрации общин, так и вообще по выполнению постановления сводится к следующему:

1. Инвентарные описи, составляемые в 3-х экземплярах, пишутся, хотя и кратко, но с точным обозначением и подразделением всех предметов на соответствующие категории, наименования, в отношении предметов золотых, серебряных и медных – веса, ссылки на соответствующий №, под которым значится тот или иной предмет в общей старой описи, хранившейся при церкви, и оставлением особой чистой графы для примечания.

2. Описи таковые на имущество, желательное для той или иной общины, должны быть за подписями¹⁵ входящими в состав общины членами ея.

3. Во 2-ю часть описи, а равно и в сведения, вносится все церковное имущество, указанное в § 1 п. б. и § 3 обязательного постановления.

4. С инвентарными описями подается в исполнительные комитеты особое заявление от граждан, желающих войти в ту или иную общину, с просьбой о зарегистрировании общины и снабжении церковно-богослужбной утварью, поименованной в описи.

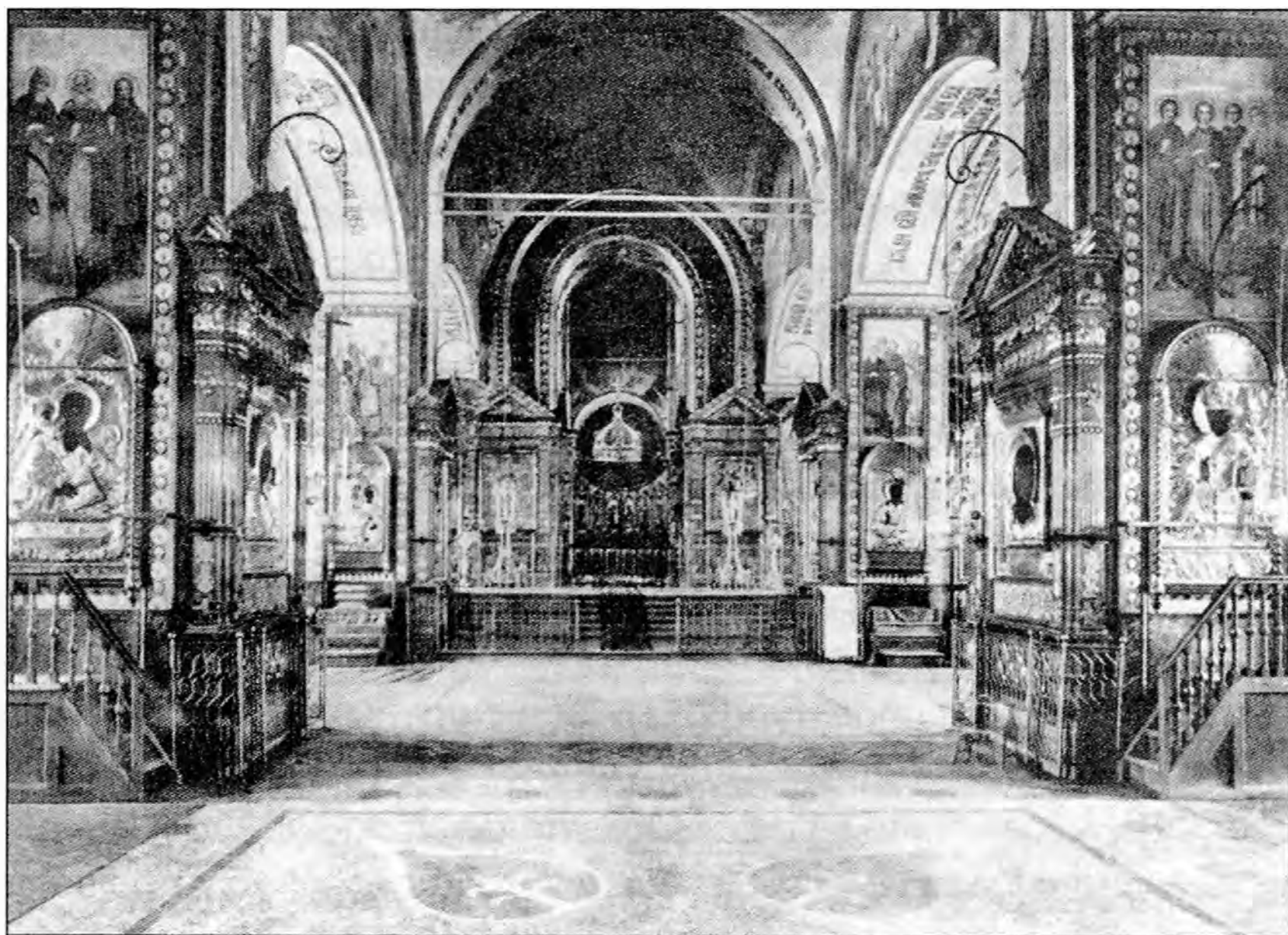
5. Исполкомы, проверивши все церковное имущество, поименованное, как в старых церковных описях (каковые, как обязательные, имеются при всех церквях), так равно сличивши его и по вновь представленным описям, передают его в бесплатное пользование всем тем местным жителям соответствующей религии, которые желают его взять в пользование, о чем и составляется соглашение, указанное в инструкции.

6. Число лиц, желающих составить общину, не может быть менее 20 человек, которые и

подписывают как заявление, так равно и опись на имущество, необходимое для общины. При чем гражданское состояние определяется для лиц муж[ского] пола 18-летним возрастом и для лиц женск[ого] пола 16-м. Все остальные лица, желающие войти в ту или иную общину, включаются в особый список и присоединяют свои подписи с указанием имени, отчества, фамилии, лет и места жительства, каковой список, заверенный надлежаще, представляется к общему делу той или иной общины.

7. Там, где не окажется желающих взять в свое пользование церк[овное] имущество и храм пришлось бы закрыть, исполн[ительные] комитеты поступают согласно п. 11 инструкции, причем при снятии престолов и алтарей, приглашая представителя духовенства или служителя культа, предоставляют им в соответствии с своими обрядами и каноническими правилами перенести священ[ные] предметы и проч[ие] реликвии в хранилище Совдепа.

8. В отношении проч[его] цер[ковного] имущества, капиталов и %% бумаг, а равно и наличных денег, исполн[ительные] комитеты поступают согласно инструкции п.п. 17 и 22»¹⁶.

Внутренний вид Богоявленско-Анастасиинского собора.
Фото начала XX века.

В сложившихся обстоятельствах у насельниц Богоявленско-Анастасиинового женского монастыря оставался лишь один путь как-то сохранить жизнь обители – образовать приход. Иные варианты (создание трудовых артелей, коммун и т.п. на базе монастырей) власти безоговорочно пресекали – хотя такие попытки и имели место, в частности, в Костромской епархии. Наркомат юстиции циркулярно указывал:

«Монастырские имущества, кроме храмов, не представляют имущества богослужебного и потому не могут быть передаваемы в порядке инструкции о передаче богослужебного имущества. Распорядителем монастырских хозяйств является Советская власть в лице земельных отделов, кои обязаны соблюдать все законы о землепользовании и инструкции Народного комиссариата земледелия о передаче земель, инвентаря и строений, имеющих хозяйственное значение, в руки трудовых элементов. Конечно, земельный отдел обязан заботиться о том, чтобы под видом коммуны не создавались фиктивно прежние монастырские общежития со всеми их характерными особенностями. Искусственное создание так называемых приходов со специальной целью овладеть на этом основании монастырским хозяйством, конечно, должно рассматриваться как определенный способ удержать монастырь в прежних руках и несколько не обязывает Советскую власть такое искусственное создание приходов рассматривать как обязательное для себя»¹⁷.

27 сентября 1918 года инструкция Наркомата юстиции и «обязательное постановление» губисполкома были опубликованы в костромской «Советской газете». В тот же день в Богоявленско-Анастасиинском монастыре состоялось собрание, имев-

шее целью образование приходской общины. Приведем ниже некоторые выдержки из протокола этого собрания:

«На общем собрании присутствовало 330 человек. Явочный лист собрания при сем протоколе прилагается.

После общего пения молитвы «Царю Небесный» и благословения, преподанного о[тцом] протоиереем Василием Иоанновичем Владимировым¹⁸, собранием было выслушано краткое приветственное слово о[тца] протоиерея, обращенное к собравшимся, и заявление его о необходимости организовать при Богоявленском женском монастыре приходскую общину на основании декрета от 23 января 1918 года об отделении Церкви от государства и инструкции Народного комиссариата юстиции по проведению в жизнь этого декрета. После этого собрание приступило к очередным делам.

Председателем собрания избирается единогласно матушка игумения.

Первым товарищем председателя избирается о[тец] протоиерей Василий Иоаннович Владимиров.

Вторым товарищем председателя избирается Николай Николаевич Купреянов.

Секретарем собрания избирается Екатерина Александровна Днепрова.

Алтарь собора.
Фото начала XX века.

Слушали:

1. Обязательное постановление Костромского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов по комиссариату юстиции и инструкцию Народного комиссариата юстиции по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 года об отделении Церкви от государства, опубликованные в № 201-м «Советской газеты», местном печатном органе, от 27 (14) сентября 1918 года, прочитанные о[тцом] диаконом Василием Васильевичем Разумовым¹⁹.

Постановили: Принять к сведению.

[Слушали:] 2. Доклад Н.Ф. Смирнова (члена приходской общины) о приеме храма и имущества и об организации прихода, и предложение его об изменении соглашения с Совдепом по приему храма и имущества, напечатанного в инструкции по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 года, в том смысле, что соглашение с Советской властью должно быть заключено от имени приходского собрания с ответственностью всего прихода, со включением всех лиц, которые будут записываться в число прихожан (1-ое положение доклада).

Лицам, заключающим соглашение, должно быть дано соответствующее полномочие (2-ое положение доклада).

Относительно пункта 9-го вышеуказанного соглашения, который гласит: «За непринятие всех зависящих от нас мер к выполнению обязанностей, вытекающих из сего соглашения, или же за прямое его нарушение мы подвергаемся уголовной ответственности по всей строгости революционных законов, причем соглашение это Совдепом может быть расторгнуто», предложение Н.Ф. Смирнова изменить формулировку этого пункта в том смысле, что «за злонамеренные действия должны нести ответственность непосредственные виновники» (3-е положение доклада).

[Постановили:] Принять все вышеозначенные предложения Н.Ф. Смирнова об изменении соглашения в указанном им смысле и поручить

Священномученик иерей Василий Разумов.
Современная икона.

совету приходской общины ходатайствовать об этом перед местным Совдепом.

[Слушали:] 3. Заявление о[тца] протоиерея Василия Иоанновича Владимирова о том, что от лица монастырского причта им подано заявление в местный Совдеп для выяснения вопроса: могут ли одни и те же лица из мирян записываться одновременно в двух или трех приходах, но ответа на это заявление от местного Совдепа пока еще не последовало.

[Постановили:] Принять к сведению.

[Слушали:] 4. Предложение председательницы собрания выяснить отношение приходской общины к положению обители и ее внутреннему укладу.

Постановили единогласно оставить весь прежний уклад и распорядок монастырской

жизни с применением изданных гражданской властью узаконений.

[Слушали:] 5. Предложение Н.Н. Купреянова избрать лиц из членов приходской общины для подписания описи церковного имущества, заявления о регистрации приходской общины при Богоявленском женском монастыре и для заключения соглашения с местным Совдепом.

Заслушав список лиц, подписавших уже описи церковного имущества и заявление о регистрации приходской общины при Богоявленском женском монастыре, постановили: утвердить всех этих лиц уполномоченными от приходской общины принять от Совдепа по описи церковное имущество и заключить с ним соглашение.

Список этих лиц при сем протоколе прилагается. (...)

[Слушали:] 7. Предложение Н.Н. Купреянова решить вопрос о том, кому предоставить председательствование в общих собраниях приходской общины и совете приходской общины, исходя из того соображения, что Всероссийский Церковный Собор, составляя

«Собрание определений и постановлений», в 75-м пункте которого говорится о предоставлении председательствования настоятелю храма, имел в виду приходские храмы, а не монастырь, где настоятельницей и руководительницей во всем является мать игумения.

Постановили единогласно: предоставить председательствование в общих собраниях и совете приходской общины матери игумении. (...)

[Слушали:] 14. Заявление о[тца] протоиерея Василия Иоанновича Владимирова о необходимости ходатайствовать перед местною епархиальною властью о разрешении для мирян, прихожан храмов Богоявленского монастыря, все таинства и религиозные требы отправлять при означенных храмах, и о выдаче для приходской общины при Богоявленском монастыре 1-ой и 2-ой частей метрических и обыскной книг. При этом, чтобы не нарушался обычный строй богослужения и всей монастырской жизни вообще, таинства и требоисправления для прихожан-мирян должны быть совершаемы в храме при Смоленской часовне, которая устроена в стене наружной монастырской ограды и главный вход имеет с городской улицы.

Постановили: принять предложение о[тца] протоиерея Василия Иоанновича Владимирова и, ходатайствуя перед епархиальным начальством о выдаче для приходской общины при Богоявленском монастыре 1-ой и 2-ой частей метрических и обыскной книг, просить, чтобы все таинства и требоисправления для прихожан-мирян совершались в храме при часовне Смоленской Божией Матери. (...)²⁰.

Кроме того, протоколом собрания был определен состав совета приходской общины, избраны товарищи (заместители) председателя общих собраний совета приходской общины,

Фресковая живопись
Богоявленско-Анастасиинского
собора. Фото начала XX века.

члены ревизионной комиссии; вопрос о материальном содержании членов монастырского причта был перенесен на следующее собрание.

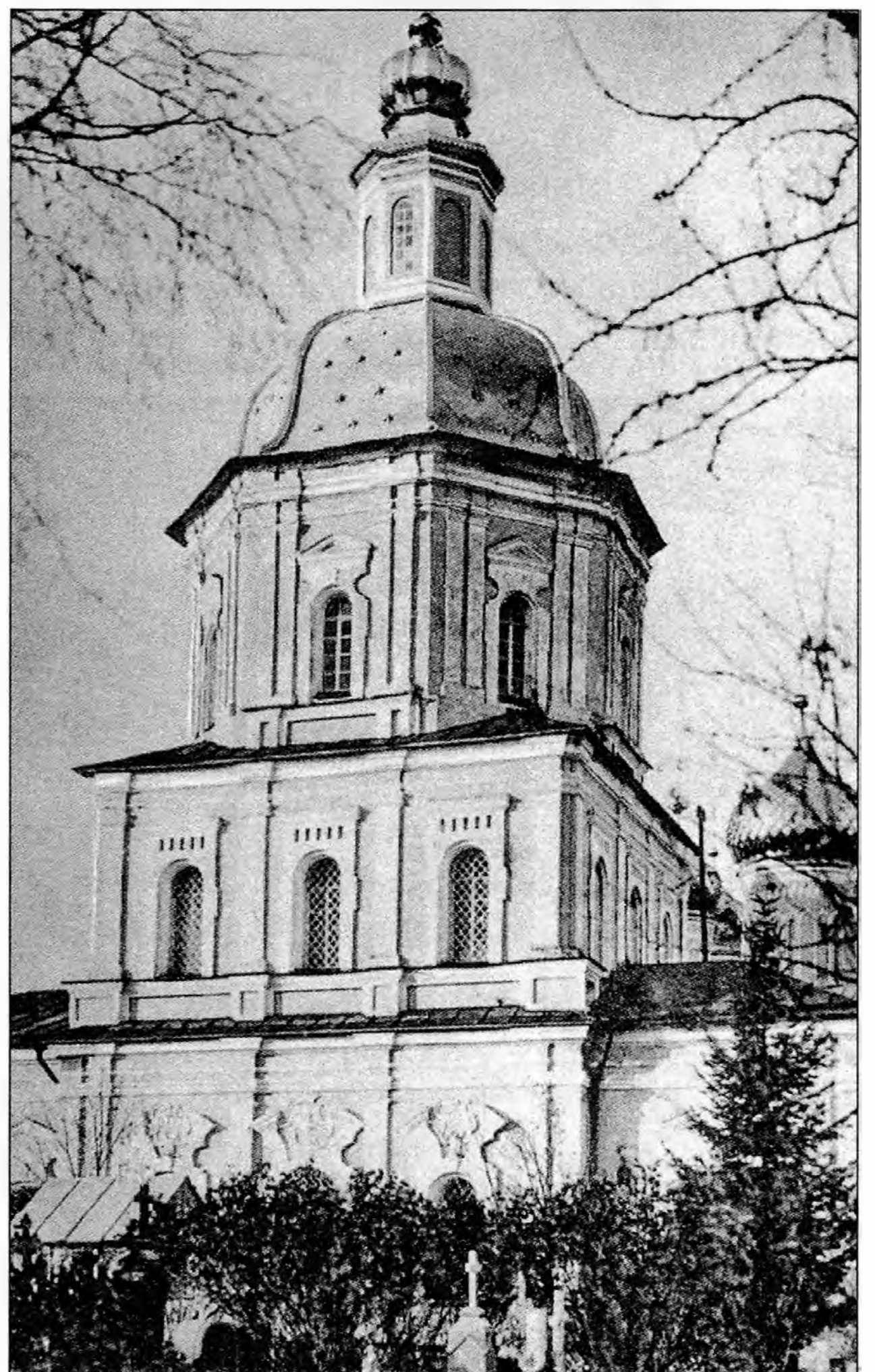
Приведем здесь список лиц, подписавших описи церковного имущества и заявление о регистрации приходской общины при Богоявленско-Анастасиинском монастыре:

1. Елизавета Васильевна Бартенева.
2. Ольга Ивановна Бартенева.
3. Надежда Михайловна Щулепникова.
4. Николай Феодорович Смирнов.
5. Василий Иванович Владимиров.
6. Василий Ефимович Сарментов²¹.
7. Василий Васильевич Разумов.
8. Зоя Семеновна Крылова.
9. Анастасия Яковлевна Маничева.
10. Любовь Феодоровна Антипина.
11. Николай Михайлович Никольский.
12. Евгения Николаевна Михайлова.
13. Григорий Степанович Даманин.
14. Александра Васильевна Рылеева.
15. Александр Юльевич Малакен.
16. Елизавета Павловна Малакен.
17. Мария Яковлевна Косульникова.
18. Александр Павлович Косульников.
19. Николай Григорьевич Чинченко.
20. Елизавета Ивановна Чинченко.
21. Димитрий Платонович Орлов²².

19 ноября 1918 года протокол собрания и сопутствующие документы были переданы управлявшему Костромской епархией епископу Филарету²³ – который в свою очередь передал дело на рассмотрение епархиального совета²⁴. Однако епархиальный совет на заседании 27 ноября высказался, согласно записи в журнале, следующим образом:

«Так как образовавшаяся при Костромском Богоявленском женском монастыре приходская община ставит своею целью не только сохранение монастырских святынь от захвата и посяганий на почве декрета об отделении Церкви

от государства в согласии с определением Св[ятейшего] Патриарха и Св[ященного] Синода от 15/28 февраля 1918 г., но и прямое превращение монастырских храмов в приходские, а насельниц монастыря в членов прихода на общих основаниях, что может коренным образом изменить весь уклад монастырской жизни, то вопрос этот имеет принципиальное значение и в этих рамках выходит за пределы компетенции епархиального совета, а посему епархиальный совет находит нужным обратиться за руководящими указаниями к высшей церковной власти. Помимо этого выдача метрических книг Богоявленскому монастырю означает de facto образование нового прихода в пределах известного благочиннического округа, а такой вопрос согласно § 76 Соборного определения

*Никольская («Салтыковская») церковь
монастыря. Фото начала XX века.*

об епархиальном управлении должно обсудить и дать свое заключение общее благочинническое собрание округа, в целях же наибольшей согласованности мнений и во избежание могущих возникнуть в среде духовенства острых разногласий, ввиду общей необеспеченности причтов городских церквей, епархиальный совет находит желательным предварительное обсуждение данного вопроса на пастырском собрании округа. (...)»²⁵.

Игуменья Сусанна и ее помощники были явно огорчены решением епархиального совета: ведь промедление с регистрацией общины могло привести к полной потере обители, и так уже лишившейся почти всего своего имущества. 17 декабря они направили в епархиальный совет пространный рапорт, в котором говорилось и о текущем положении дел в монастыре:

«Когда опубликована была инструкция о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства, причтом монастыря был возбужден пред монастырским советом вопрос о том, учредить ли при монастыре приход в обычном значении этого слова, или же пригласить только необходимое для регистрации общины по декрету число лиц, более сочувствующих монастырю, а прихода в полном смысле этого слова не открывать. Монастырский совет во главе с настоятельницей заявил, что вследствие отобрания от монастыря всех капиталов, а также и земель лесной, сенокосной и пахотной, монастырь без посторонней материальной поддержки существовать не может. Таковую поддержку монастырю может дать приходская община, к образованию которой и нужно немедленно приступить, тем более, как выяснилось, что образования общины, вследствие новых гражданских зако-

*Вид монастыря; на переднем плане – Смоленская церковь.
Фото начала XX века.*

нений, как прихода, избежать нельзя. Зарегистрировать общину необходимо в целях сохранения монастырских храмов от закрытия, а раз будет зарегистрирована община, в нее имеет право записываться всякий желающий, являющийся после этого полноправным членом общины, и, конечно, будет предъявлять свои права на удовлетворение его религиозных нужд, в числе которых может быть и совершение таинств крещения и брака. После этого совещания было устроено другое частное совещание с приглашением в него лиц, сочувствующих монастырю, из мирян, каковое также пришло к тому решению необходимости образования общины в целях сохранения монастыря и монастырских храмов, но при этом нашло желательным, чтобы весь строй и уклад монастырской жизни оставался нетронутым, и в этих целях прежде всего предложить будущему первому же приходскому собранию, имея в виду особенное положение монастырской церковно-приходской общины, считать председательницей собрания и приходского совета настоятельницу монастыря, находя, что это не будет по существу нарушением статей 54 и 75

приходского устава, так как по церковным узаконениям настоятельницей всего монастыря, следует и храмов, является игуменья монастыря, на ответственности которой и в фактическом распоряжении находятся все храмы монастыря с их имуществом, а равно и порядок и строй богослужения.

По уставу председателем приходского собрания и приходского совета при приходских храмах является настоятель храма, а отсюда по аналогии следует, что председателем в общине при женском монастыре должна быть настоятельница монастыря.

Некоторые представители от мирян высказались в том смысле, что настоящий приходский устав имеет в виду только приходы существующие как таковые, а не монастыри, так как при издании этого устава не имелось еще надобности в издании особых правил для монастырских приходских общин, но таковые, надо полагать, будут выработаны, в силу необходимости, применительно к новым условиям церковно-общественной жизни, и тогда можно будет сделать соответствующие изменения, если в строе нашей общины окажется что-нибудь несогласным с новыми указаниями. А чтобы несколько приблизиться к стат[ьям] 54 и 75 приходского устава, и с формальной стороны предрешено было считать старшего монастырского священника первым товарищем председателя, а второго товарища председателя избрать из мирян, и в этом смысле предложить этот вопрос на обсуждение приходского собрания. Затем было приступлено к организации общины и 14/27 октября с/г. создано первое приходское собрание, на котором и сделано единогласно постановление, чтобы весь строй

Восточный (игуменский) корпус монастыря. Фото начала XX века.

и уклад монастырской жизни и при существовании приходской общины оставался неприкосновенным, а потому и председателем приходских собраний и приходского совета считать настоятельницу монастыря, старост к храмам монастыря не избирать, а предоставить назначение их настоятельнице из сестер монастыря, и все доходы храмовые предоставить в распоряжение монастыря без всякого контроля. Отсюда ясно, что никакого нарушения строя монастырской жизни не предвидится, и для приходского совета является несколько непонятным выражение в постановлении епархиального совета, изложенном в вышеупомянутом указе за № 5194, что «прямое превращение монастырских храмов в приходские, а насельниц монастыря в членов прихода на общих основаниях, может коренным образом изменить весь уклад монастырской жизни». Сестры монастыря и ранее были членами своего прихода на общих основаниях, только теперь число этих членов увеличилось мирянами, вошедшими в состав прихода, с которыми сестры монастыря будут иметь братски-церковное общение: во 1-х в молитвах и Таинствах и во 2-х в общих собраниях по вопросам церковно-религиозной жизни своей общины. Но это общение

существовало и ранее: 1-е всегда с самого возникновения христианства и монашества, а 2-е с начала 1918 года, когда по предписанию высшей церковной власти возникли при всех монастырях «приходские советы» из монашествующих и из мирян. Существовало это общение и ранее этого времени при тех монастырях, где учреждены были братства, религиозно-просветительные кружки и т.п. Думается, что такого общения нужно желать, а не избегать, так как в этом случае насельники или насельницы монастырей могут иметь благотворное влияние на религиозно-просветительное настроение мирян.

Снова повторяем, что непонятно каким образом превращение монастырских храмов в приходские, а насельниц монастыря в членов прихода может изменить весь уклад монастырской жизни, когда сами члены приходской общины из мирян вынесли определенное и решительное постановление, что весь строй и уклад монастырской жизни должен остаться неприкосновенным. Желаящие из мирян и до сего времени невозбранно все свои требы исполняли при монастыре, кроме крещения младенцев и браковенчания, а крещение взрослых, нужно сказать, почти исключительно совершалось при монастыре, но никакого изменения строя монастыря это не производило. Но чтобы

избежать и того небольшого неудобства для сестер монастыря, какое может быть при крещении и браковенчании, приходская община и вынесла постановление, чтобы требы для мирян совершались не в тех храмах, которые стоят внутри монастыря и в которых совершается каждодневное богослужение, а в храме при Смоленской часовне, расположенной в стене ограды монастырской и главный выход имеющей прямо на городскую улицу. Так что с этим заключением епархиального совета приходский совет не может согласиться.

Что же касается постановления епархиального совета обратиться за руководящими указаниями по вопросу об образовании прихода при монастыре к высшей церковной власти и требования заключения по сему вопросу от местного благочиннического собрания, то приходский совет, не имея в принципе ничего против этого постановления совета, должен сказать, что это постановление откладывает решение вопроса в долгий ящик, а между тем время не терпит. В последние недели по распоряжению гражданских властей ежедневно посещают монастырь разные комиссии, которые исследуют помещения монастыря, описывают имущество сестер, исследуют их здоровье (одна из комиссий во главе с доктором) и уже начинают занимать некоторые здания монастыря.

Так, занята Никольская церковь под склад церковных вещей из упраздненных храмов, несколько дней тому назад занят временно так называемый «белый корпус» для участников съездов начальников милиционеров и председателей и секретарей волостных комитетов. 29-го ноября от местного военного коменданта поступило требование очистить место для разме-

*Золотошвейная мастерская
обители. Фото начала XX века.*

щения роты солдат 56-го стрелкового полка, 30-го ноября – новое требование очистить игуменский корпус для учреждаемой консерватории.

Объяснение – к чему клонят эти требования – излишне. Впрочем, в местной газете «Северный рабочий» от 8 декабря в 410 номере появилась следующая заметка: «Ввиду предстоящего в недалеком будущем выселения монахинь из Богоявленского монастыря и обращения его в богадельню или в другие советские учреждения, на 7 декабря назначено обследование монастыря комиссией из двух лиц – врача Толвинского и заведующего одним из отделов социального обеспечения Е.Н. Владимирова. Целью их обследования будет установление наличного числа во 1[во-первых], монахинь трудоспособных, безусловно подлежащих выселению, во 2[во-вторых], престарелых и в 3[в-третьих], больных и увечных монахинь».

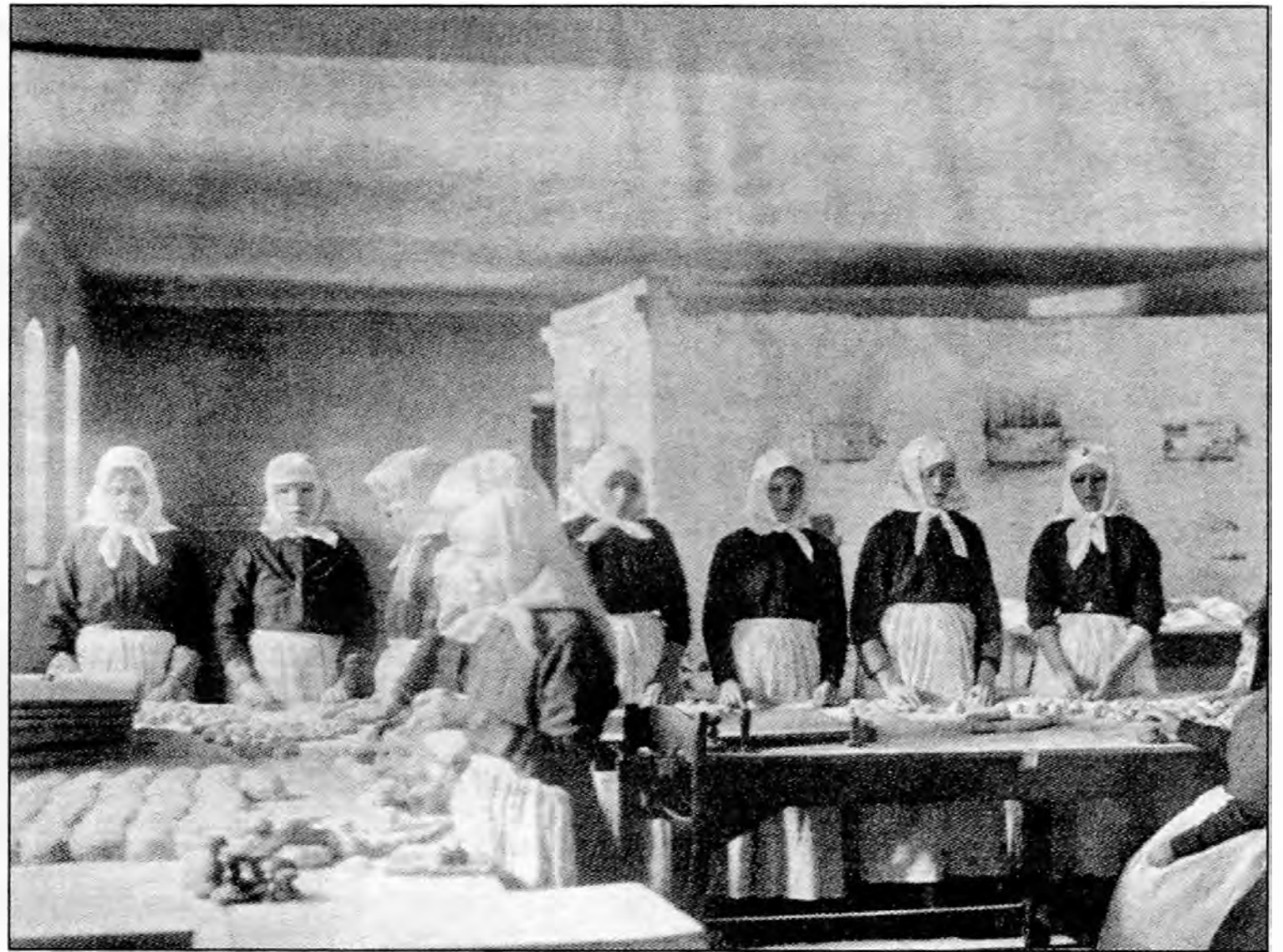
Итак, отсюда следует, что в ближайшие же дни монастырю грозит полное уничтожение, а если при этом не окажется при нем прочно и полно организованной общины, то и закрытие монастырских храмов.

Исходя из этих фактов и соображений, приходский совет снова обращается к епархиальному совету с просьбой, пока, до получения руководящих указаний от высшей церковной власти и заключения благочиннического собрания, выдать приходской общине при Богоявленском монастыре временно 1 и 2 части метрических и обыскную книги. В случае отказа в этом приходский совет снимает с себя всякую ответственность за могущие произойти от этого вредные для монастыря последствия.

Председательница совета игуменья Су-санна

Секретарь свящ[енник] В. Сарментов»²⁶.

Озабоченность насельниц монастыря разделяли и костромские клирики, и верующие. 22 декабря 1918 года в Успенском кафедральном

На монастырской просфорне. Фото начала XX века.

соборе состоялось общее собрание духовенства и мирян города Костромы, о результатах которого благочинный 1-го округа Костромы священник Павел Князев²⁷ позднее (в документе 1919 года) писал так:

«9 дек[абря] ст[арого] ст[иля] 1918 г. на общем собрании духовенства и мирян г. Костромы в Костр[омском] каф[едральном] соборе, при обсуждении вопроса об открытии прихода при Богоявленском монастыре, обсуждали принципиально вопрос об открытии приходов при монастырях вообще и было постановлено: в целях защиты монастырей от реквизиций и закрытия не препятствовать образованию приходов при монастырях с выдачею необходимых для прихода книг»²⁸.

23 декабря епархиальный совет, согласившись с образованием прихода в Богоявленско-Анастасиинском монастыре, оставил нерешенным лишь вопрос о выдаче метрических книг – передав его на рассмотрение благочиннического собрания.

4 февраля 1919 года благочиннический совет 1-го Костромского округа высказал свое мнение, фактически завершив обсуждение вопроса:

«Ввиду обязательного постановления городского исполнит[ельного] комитета о закрытии монастырей и выселении из них монахинь и желания группы православных лиц, организовавшихся в религиозную общину при храме Богоявленского жен[ского] монастыря в целях сохранения монастырского храма от закрытия, а богослужбного имущества от реквизиции, благочиннический совет с своей стороны, в настоящие тяжелые для церкви дни, не имеет препятствий к открытию прихода при Богоявленском монастыре»²⁹.

Так в стенах древней обители началась новая жизнь: при сохранении иноческих традиций монастырь формально стал приходом. Но перемены на этом не закончились – богоборческая власть и главный гонитель Церкви, бывший консисторский чиновник Орлеанский, готовились идти до конца...

(Окончание следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

Используемые сокращения:

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГАКО – Государственный архив Костромской области.

ГАНИКО – Государственный архив новейшей истории Костромской области.

¹ В литературе обычно приводится дата 23 января 1918 года, когда этот документ был опубликован. Чаще используется другое название декрета: «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

² Романовская В.Б. Репрессивные органы в России XX века. Нижний Новгород, 1996, с. 174.

³ Евгений (Бережков; 1864-1922) – епископ Костромской и Галичский (1914-1918), 23 августа 1918 года определен на покой, проживал в Иваново-Вознесенске.

⁴ Цит. по: Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь. Кострома, 2004, с. 30-31.

⁵ Цит. по: ГАНИКО, ф. Р-383, оп. 1, д. 33 (Хроника революционных событий – 1918 год), л. 92.

⁶ Следует учитывать, что в описываемое время в Костроме служили два диакона Павла Орлеанских, и у обоих старшие сыновья носили имя Николай. Уточним, что

Николай Павлович Орлеанский, не имевший отношения к излагаемым событиям, был сыном диакона Крестовоздвиженского храма города Костромы и родился в 1901 году.

⁷ Серафим (Мещеряков; 1860-1933 (?)) – архиепископ Костромской и Галичский (1919-1922), 16 июня 1922 года отпал в обновленческий раскол.

⁸ ГАРФ, ф. А-353, оп. 3, д. 792, лл. 140-141об.

⁹ См.: ГАКО, ф. Р-1, оп. 1 т. 1, д. 1279.

¹⁰ ГАНИКО, ф. Р-383, оп. 1, д. 44, л. 140.

¹¹ Имеется в виду отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства Наркомата юстиции.

¹² ГАКО, ф. Р-6, оп. 1, д. 513, лл. 2об-3.

¹³ Так в тексте.

¹⁴ ГАКО, ф. Р-6, оп. 1, д. 513, л. 5.

¹⁵ Так в тексте.

¹⁶ ГАКО, ф. Р-6, оп. 1, д. 513, л. 5.

¹⁷ Цит. по машинописной копии – там же, л. 4.

¹⁸ Священник (с 1914 года протоиерей) Василий Владимиров служил при Богоявленско-Анастасиинском женском монастыре с 1898 года.

¹⁹ Священномученик иерей Василий Разумов (1879-1937) служил диаконом Богоявленско-Анастасиинского женского монастыря в 1918-1922 годах, затем был рукоположен в сан священника. 21 сентября 1937 года расстрелян, в 2000 году прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

²⁰ ГАКО, ф. 130, оп. 7, д. 435, лл. 2-6.

²¹ Священник Василий Сарментов служил при Богоявленско-Анастасиинском женском монастыре с 1909 года.

²² ГАКО, ф. 130, оп. 7, д. 435, л. 7.

²³ Епископ Филарет (Никольский; 1858-1921), бывший Астраханский, состоявший на покое в московском Донском монастыре, временно управлял Костромской епархией с 23 августа 1918 года по 13 мая 1919 года.

²⁴ ГАКО, ф. 130, оп. 7, д. 435, л. 1.

²⁵ Там же, лл. 8-8об.

²⁶ Там же, лл. 9-12.

²⁷ Священник (впоследствии протоиерей) Павел Князев (1868-1940) с августа 1917 года являлся настоятелем Иоанно-Златоустовского храма города Костромы.

²⁸ ГАКО, ф. 130, оп. 7, д. 483, лл. 3-3об.

²⁹ ГАКО, ф. 130, оп. 7, д. 435, лл. 15-15об.

*Игумен Харитон (Просторов),
руководитель информационно-
издательского отдела
Костромской епархии*

По благословению Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

УЧЕБНЫЙ КОМИТЕТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

**ВЫСШИЕ БОГОСЛОВСКИЕ
КУРСЫ**

при Московской Православной
духовной академии
проводят набор учащихся

*Формы обучения: краткосрочные курсы;
вечернее отделение; заочное отделение.*

13-е краткосрочные курсы повышения квалификации преподавателей по предмету «Основы Православной культуры» будут проходить с **10 по 17 января 2009 г.**

На **вечернем отделении** занятия проводятся с **октября 2008 г. по июнь 2009 г.**

Установочно-экзаменационная сессия на **заочном отделении** будет проходить с **29 декабря 2008 г. по 5 января 2009 г.**

На краткосрочных курсах слушатели изучают богословские, педагогические, исторические дисциплины и программу «Истоки».

Программа обучения на вечернем и заочном отделениях разработана на основе государственного стандарта по специальности «Теология», «Православное богословие».

Срок обучения 3,5 года.

Лекции читают профессора и ведущие преподаватели Московских духовных школ, специалисты в области образования, истории, культуры и науки.

Занятия на краткосрочных курсах и заочном отделении проходят на территории Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Наш адрес:

141300, Московская обл., г. Сергиев Посад,
Лавра, Академия, ауд. № 323, педкабинет.
тел./факс: (496) 547-26-98

Курсы ОПК:

тел.: (903) 134-91-53, (905) 709-17-22,
(915) 016-04-97
E-mail: orgcom-mda@yandex.ru

Вечернее отделение:

тел.: (963) 711-53-87.
E-mail: vo-kursmda@mail.ru

Заочное отделение:

тел./факс: (496) 547-26-98
тел.: (963) 786-90-24; (915) 016-04-96
E-mail: bogoslovzo@mail.ru

<http://www.mpda.ru>

<http://dnkrus.ru>

<http://kursmda.ru>

РАЗРУШЕННЫЕ ХРАМЫ КОСТРОМЫ

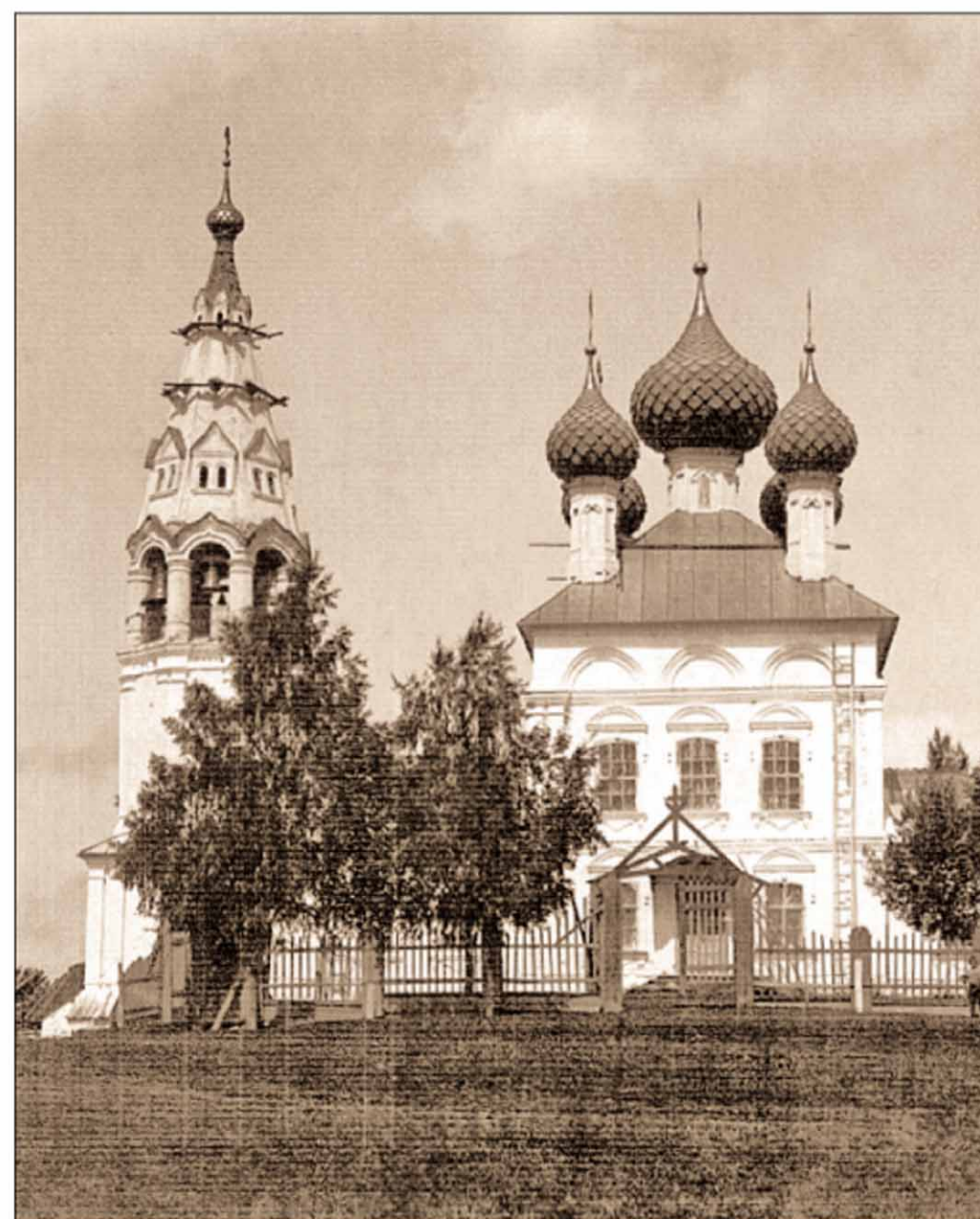
Фотографии начала XX века

Храмы в честь Воскресения Христова (справа) и во имя великомученика Георгия Победоносца на Площадке.
Находились на Воскресенской (современной Советской) площади.
Закрыты в 1924 году. Воскресенский храм разрушен в 1930 году, Георгиевский – в 1933 году.

Храм в честь Рождества Христова («Никола Мокрый») на Девре.
Находился на углу улицы Нижней Набережной (современной Лесной) и Никольского (современного Короткого) переулка.
Закрит в 1930 году,
разрушен в тридцатых годах XX века.

Храм в честь Успения Пресвятой Богородицы в Андреевской слободе.
Находился в бывшей Андреевской слободе (входящей в городскую черту Костромы с 1931 года) за рекой Костромой, на современной улице Рабочая слобода.
Закрит и разрушен
в начале тридцатых годов XX века.

